

993.

993

Kilber. Univ. 42.14

№ 7 - June

73627

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ КІЕВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ЗА 1895 ГОДЪ.

О водовладѣніи въ Закавказскомъ краѣ¹⁾.

(Докладъ дѣйствительнаго члена Общества С. А. Егіазарова).

І. Значеніе воды для южныхъ странъ.

Всякій, кто знакомъ съ условіями сельскаго хозяйства южныхъ странъ вообще и нашихъ азійскихъ владѣній въ частности, прекрасно знаетъ, какую роль играетъ вода въ экономической жизни населенія. Начиная съ Шопена и кончая позднѣйшими изслѣдователями, изучавшими юридическій бытъ крестьянъ по порученію министерства государственныхъ имуществъ и земледѣлія, всѣ въ одинъ голосъ утверждаютъ, что въ Закавказьѣ земля безъ оросительной воды никакого значенія не имѣетъ.

„Если-бы армянская область²⁾, пишетъ Шопенъ, не такъ щедро отъ природы надѣлена была водами, то вся низменная часть ея представляла бы ужасную, необитаемую пустыню. Если бы всѣ воды, безъ пользы остающіяся въ рѣкахъ, могли быть подняты и проводимы на поля, остающіяся безплодными по неимѣнію поливныхъ канавъ, то одна армянская область производила бы продуктовъ болѣе, нежели весь Закавказскій край. Но здѣсь, въ хлѣбороднѣйшей полосѣ, земля, не пользующаяся орошеніемъ, не можетъ питать даже самой скудной травы“³⁾. И дѣйствительно, лютый врагъ благосостоянія крестьянина не безземелье, а безводье: оно лишаетъ сельское населеніе возможности утилизировать находящіяся въ его распоряженіи обширныя безводныя степи, которыя въ качествѣ почвы нисколько не уступаютъ прочимъ заселеннымъ районамъ края.

1) Рефератъ, читанный въ юридическомъ обществѣ при университетѣ св. Владиміра. Подробности см. въ моихъ Изслѣдованіяхъ по истор. учред. въ закавк. ч. 1-я. Сельская Община гл. VI, II, III и IV.

2) Нынѣшняя Эриванская губернія прежде называлась Армянскою областью.

3) См. Историч. очеркъ состоянія Армянской области, стр. 365.

„На неизменности, пишетъ по этому поводу г. Деконскій, земля безъ воды не представляетъ никакой цѣнности: только по количеству оросительныхъ средствъ, получаемыхъ крестьянами, можно судить о богатствѣ ихъ въ отношеніи земельного довольствія“¹⁾. Крестьянское сословіе, благодаря такой важной роли ирригаціи въ его хозяйственной жизни, не щадитъ ни труда, ни времени, ни капитала на обезпеченіе своей земли поливными средствами. Крестьяне своими примитивными орудіями пробиваютъ скалы, холмы, а порой и горы, чтобы провести живительную влагу—воду на свои поля. „Каждое село, читаемъ мы у г. Ягодинскаго о Кубинскомъ уѣздѣ, имѣетъ для провода воды изъ рѣкъ и рѣчекъ на поля по одной канавѣ. Канавы перекешкюльцевъ заслуживаютъ особаго вниманія по массѣ затраченнаго на постройку ея труда. Она имѣетъ около 18 верстъ длины и на протяженіи нѣсколькихъ верстъ проведена по стѣнѣ берега рѣки“²⁾. Но орошеніе дѣлянокъ надѣльной земли сопряжено еще съ большими трудностями тамъ, гдѣ, за неимѣніемъ большихъ ирригаціонныхъ сооружений, крестьянамъ приходится орошать землю колодезною водою. Въ такихъ районахъ земледѣлецъ обреченъ на египетскій трудъ. „Для орошенія, говоритъ г. Ягодинскій о Бакинскомъ уѣздѣ, употребляется вода колодезевъ... Обыкновенно около колодца расчищаютъ, обрабатываютъ и удобряютъ такое пространство земли, какое въ состояніи оросить доставляемая колодцемъ вода. По произведеннымъ мною измѣреніямъ, оказалось, что въ рѣдкомъ колодцѣ хватаетъ воды для орошенія одной десятины. Въ большинствѣ случаевъ, поливной участокъ не превышаетъ $\frac{3}{4}$ или $\frac{1}{2}$ десят... Вода изъ колодезевъ вытягивается для орошенія при помощи лошадиной силы. Надъ колодцемъ обыкновенно устраивается довольно большой навѣсъ; для вытягиванія воды употребляется черпало изъ бычачьей кожи емкостью ведеръ въ 10—15. Двѣ веревки отъ черпала перекидываются на вращающіеся валики, а концы привязываются къ лошади. Вода изъ черпала выливается въ каменное корыто, изъ котораго она непрерывной струей переходитъ уже въ оросительныя канавки. Для вытягиванія воды на каждый колодезь требуется по 3 лошади и по 2 человѣка. Непрерывное вытягиваніе воды изъ колодца для орошенія производится только въ теченіи $3\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, съ іюня и до половины сентября. Въ дождливые мѣсяцы орошеніе производится съ перерывами“³⁾. Оцѣните рабочую силу 3-хъ лошадей и 2 человѣкъ въ тече-

1) Матеріалы для изученія экономическаго быта Государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края, т. IV, ч. 1-я, стр. 254.

2) См. *ibid.*, т. II, ч. 1-я, стр. 451.

3) См. *ibid.*, т. I, стр. 486.

ніи только $3\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ жаркаго времени года и вы можете судить о стоимости одного фактора сельскаго хозяйства—орошенія. А обработка земли, жатва и уборка урожая остаются въ сторонѣ. Таковы роль и значеніе воды для ирригаціоннаго хозяйства.

Въ виду той важной роли, какую играетъ вода въ экономической жизни сельскаго населенія, съ древнѣйшихъ ¹⁾ временъ правители страны обращали серьезное вниманіе на ирригацію, о чемъ свидѣлствуютъ и понынѣ сохранившіеся слѣды оросительныхъ канавъ и другихъ ирригаціонныхъ сооружений. Всѣ бывшія ханства и Эриванское сердарство представляли собою типъ полунезависимыхъ патримониальныхъ государствъ, гдѣ ханъ-правитель смотрѣлъ на свои владѣнія, какъ на собственную вотчину или помѣстье. Въ частномъ владѣніи хановъ и эриванскаго сердаря (намѣстника) находились цѣлыя магалы, гдѣ крестьяне обрабатывали принадлежащія ему земли на *рашпарныхъ* ²⁾ или *ярыкарскихъ* (испольныхъ) началахъ. Будучи непосредственно заинтересованы въ процвѣтаніи земледѣлія, ханы обращали особенное вниманіе на правильную ирригацію. Какъ постройка крѣпостей и укрѣпленій, проведеніе стратегическихъ дорогъ и большихъ трактовъ производились по наряду, точно такъ же и вся тяжесть работъ по проведенію и ремонту каналовъ и по постройкѣ другихъ ирригаціонныхъ сооружений всецѣло ложилась на крестьянское сословіе. Къ нарядамъ для ирригаціи населеніе относилось болѣе сочувственно уже потому, что оно само было заинтересовано въ ней. Такимъ образомъ, ханской казнѣ ирригація ничего не стоила. Неудивительно поэтому, если всѣ, такъ называемыя, мусульманскія провинціи Закавказья покрыты были сѣтью оросительныхъ канавъ и другихъ ирригаціонныхъ сооружений.

По господствующему мнѣнію, ирригаціонное хозяйство пришло въ упадокъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда край присоединенъ былъ къ Россіи. Мнѣнія изслѣдователей объ этомъ вопросѣ расходятся. Такъ, напр., г. Абеловъ утверждаетъ, что, по присоединеніи края къ Россіи, ирригаціонное хозяйство сдѣлало въ своемъ развитіи крупный шагъ впередъ. „Заявленія о томъ, говорится въ его изслѣдованіи о Геокчайскомъ и Шемахинскомъ уѣздахъ, что послѣ завоеванія Закавказья русскими дѣло ирригаціи значительно ухудшилось, совершенно несправедливы относительно описываемыхъ нами уѣздовъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ послѣдніе 30—40 лѣтъ въ степи Сардары вод-

¹⁾ См. Закавказскій край, Гакстгаузена, ч. 1-я, стр. 52—56.

²⁾ Рашпары—сельскіе батраки, сидѣвшіе на ханской землѣ и обрабатывавшіе ее на болѣе тяжелыхъ условіяхъ, чѣмъ *ярыкары*, т. е. использщики. Рашпары платили хапу отъ $\frac{2}{3}$ до $\frac{4}{5}$ урожая.

ворено 20—25 кочевыхъ обществъ, при чемъ проведено столько же, если не больше, канавъ; засимъ, обращена значительная площадь земли подъ виноградники и тутовые сады. Правда, что нѣкоторыя отдаленныя канавы заброшены, но, во всякомъ случаѣ, проведено канавъ больше, чѣмъ заброшено¹⁾. Совершенно иного взгляда на этотъ вопросъ держится г. Алифинъ, по словамъ котораго одно изъ громаднѣхъ ирригаціонныхъ сооруженій Джеватскаго уѣзда, по присоединеніи Бакинскій губерніи, пришло въ окончательное разстройство и въ настоящее время обращено въ оброчную статью²⁾.

II. Отношеніе правительства къ ирригаціи.

Упадокъ ирригаціоннаго хозяйства нельзя объяснять равнодушіемъ правительства. Въ первой четверти текущаго столѣтія край еще не былъ замиренъ; въ отдѣльныхъ ханствахъ еще продолжалась война за освобожденіе христіанъ; въ Грузіи броженіе умовъ, вызванное возстаніемъ крестьянъ, еще не улеглось. Политическія событія отвлекали вниманіе правительства. Но, послѣ водворенія порядка, правительство обратило вниманіе³⁾ на ирригацію края. Еще въ 1833 году возложена была на основанное тогда въ Тифлисѣ общество поощренія сельской и мануфактурной промышленности, между прочимъ, забота о возстановленіи и проведеніи ирригаціонныхъ каналовъ. Затѣмъ, въ 1840—1841 г., Гамалѣй, управлявшій министерствомъ государственныхъ имуществъ, занятый вопросомъ объ урегулированіи правоотношеній по пользованію водою Терека, предложилъ главному управленію собрать и сообщить ему свѣдѣнія о состояніи водовладѣнія и ирригаціи въ Закавказьѣ: изъ докладовъ Шопена Гамалѣю извѣстно было, что безъ правильной ирригаціи сельское хозяйство въ край не можетъ развиваться. За отсутствіемъ въ общихъ законахъ нормъ, которыми можно было бы руководствоваться въ ирригаціонныхъ вопросахъ, приходилось изучать съ одной стороны обычное право, а съ другой—древніе законы—Уложеніе Вахтанга, армянскіе законы и магометанское право. Но законы эти, строго говоря, не важны, потому что они оставались для сельскаго населенія мертвою буквою. Что касается до обычнаго права, то главное управленіе возложило собираніе обычаевъ на уѣздныхъ начальниковъ, которыми въ большинствѣ случаевъ они изучены были невѣрно. Въ 1844 году главное управленіе, разсмотрѣвъ

¹⁾ См. Матеріалы, т. VI, ч. 2-я, стр. 83.

²⁾ Ibidem. т. VII, стр. 305.

³⁾ „Объяснит. Записка къ проекту Полож. о правѣ на воду и о порядкѣ осуш. земель въ Закавк., стр. 1—18; Водовладѣніе и Ирригація, В. Дингельштета, ч. 1-я, стр. 57—79; ч. 2-я, стр. 308 и слѣд.; Сводъ Матеріаловъ, т. V, ч. 1-я, стр. 8—17.

собранныя такимъ путемъ данныя, признало ихъ „весьма неполными и недостаточными для того, чтобы основать на нихъ предположенія объ устройствѣ правильной системы орошенія“.

Сообщая объ этомъ министру государственныхъ имуществъ, кавказское высшее начальство пояснило, что жители селеній сами поддерживаютъ каналы въ порядкѣ, что состояніе канавъ въ общемъ удовлетворительно и что упадокъ ирригаціоннаго хозяйства объясняется отсутствіемъ въ краѣ общаго управленія. Начальство на этомъ не остановилось: по распоряженію главноуправляющаго Нейдгарда предписано было эриванскому ¹⁾ уѣздному начальнику: 1) обозначить каналы, требующіе ремонта или возстановленія; 2) исчислить и оцѣнить работы по возобновленію каналовъ; 3) представить расчетъ выгодъ, какія могутъ извлекать казна и жители. Для облегченія задачи уѣзднаго начальника, откомандированъ былъ въ эриванскій уѣздъ прапорщикъ Гарновскій.

Работы по собиранію данныхъ замедлялись вслѣдствіе трудности и сложности вопроса. А между тѣмъ министерство государственныхъ имуществъ требовало поспѣшить представленіемъ предположеній объ ирригаціи и водовладѣніи. Въ 1846 году кн. Воронцовъ представилъ черезъ военнаго министра на Высочайшее утвержденіе общія правила, касавшіяся администраціи водъ. Утвержденіе правилъ, какъ видно изъ сообщенія бывшаго кавказскаго комитета, состоялось 22 апрѣля 1847 г.. Высочайшее повелѣніе по этому вопросу гласитъ: „Выборы и содержаніе въ Эриванскомъ и Нахичеванскомъ уѣздахъ Тифлисской губерніи мирабовъ, обязанныхъ заниматься распредѣленіемъ воды изъ каналовъ для орошенія полей, предоставить собственному распоряженію жителей, безъ всякаго вмѣшательства въ это дѣло со стороны мѣстнаго начальства, и съ тѣмъ, чтобы вліяніе начальства въ этомъ дѣлѣ ограничивалось только разборомъ могущихъ возникнуть жалобъ на неправильную раскладку взимаемаго на содержаніе мирабовъ сбора“. Высочайшее повелѣніе это является первымъ по времени законодательнымъ актомъ о водовладѣніи. Оно вошло въ 641 ст. т. III. Св. Зак. изд. 1857 года. Такъ какъ собираніе обычаевъ не привело къ какимъ нибудь удовлетворительнымъ результатамъ, то рѣшено было оставить обычное право въ силѣ впредь до изданія специальныхъ законовъ. Въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 20 октября 1859 года по этому вопросу значится: „Въ Закавказскомъ краѣ устройство, содержаніе и употребленіе поливныхъ канавъ остается на основаніи дѣй-

¹⁾ Нынѣшняя Эриванская губернія тогда составляла два уѣзда Тифлисской губерніи—Эриванскій и Нахичеванскій.

ствующихъ тамъ мѣстныхъ обычаевъ впредь до изданія особыхъ по сему предмету постановленій“. Это законоположеніе вошло съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ во 2-е примѣч. (по продолженію) къ 442 ст. т. X ч. 1-й и дѣйствовало до изданія закона 3 декабря 1890 года. Изъ предыдущаго видно, что до 60-хъ годовъ правительственныя мѣры по улучшенію юридической стороны водовладѣнія сводятся къ признанію обычнаго права и замѣщенію должности мирабовъ по выбору. Мирабы въ сферѣ ихъ компетенціи изъяты были отъ надзора мѣстныхъ властей. Но ошибка кавказскаго начальства скоро дала себя почувствовать. Мирабы, привыкшіе къ строгой отвѣтственности, сразу вообразили себя самовластными хозяевами водныхъ округовъ-магаловъ. Пущены были въ ходъ и продажность, и открытый торгъ водою. Населеніе брошено было на произволъ мирабовъ; подобныя злоупотребленія побудили эриванскаго военнаго губернатора въ 1873 году своею властью подчинить ихъ надзору мѣстной администраціи. Въ этомъ же направленіи были приняты мѣры и елисаветпольскимъ, и бакинскимъ губернаторами. Главное управленіе, убѣдившись въ цѣлесообразности дѣйствій эриванскаго губернатора, одобрило установленный имъ порядокъ надзора надъ мирабами и распространило этотъ порядокъ на весь край.

Въ 1860 г. снова возбужденъ былъ вопросъ объ изданіи закона. Министръ государственныхъ имуществъ препроводилъ общій проектъ объ орошеніи и осушеніи земель въ имперіи на заключеніе главнаго управленія; ему предстояло рѣшить въ принципѣ вопросъ о томъ, насколько общій проектъ можетъ быть примѣненъ къ Закавказью. Совѣтъ главнаго управленія, по обсужденіи министерскаго проекта, рѣшилъ, что спеціальнѣйшій законъ о водовладѣніи въ Закавказьѣ долженъ состоять изъ четырехъ отдѣловъ:

1) *О правѣ на воду.* По мнѣнію совѣта, принадлежностью земли могутъ считаться такія воды, которыя начинаются и оканчиваются въ предѣлахъ одной и той же земли. Затѣмъ, остальные проточныя воды, которыя не замкнуты въ предѣлахъ опредѣленной дачи, должны быть признаны общественною собственностью. Ими для орошенія и питья могутъ пользоваться заинтересованныя лица и общества. „Въ Закавказскомъ краѣ, говорится въ мнѣніи совѣта, по отношенію къ орошенію земель, берегового права въ томъ смыслѣ, какъ оно опредѣляется нашимъ законодательствомъ, не существуетъ; напротивъ, здѣсь никому не возбранялось пользованіе на свои надобности водою изъ рѣкъ и рѣчекъ, составляющихъ, такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи не частное, а общественное достояніе“.

2) *О правѣ участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества,* какъ-то: о правѣ проведенія канавъ, устройства запрудъ и вообще о

сервитутахъ. По этому отдѣлу совѣтъ счелъ возможнымъ примѣнить къ Закавказью положенія, выработанныя министерскимъ проектомъ. По положеніямъ этимъ, допускается проводъ канавъ черезъ чужія земли какъ для ирригаціи, такъ и для спуска воды, но подъ условіемъ вознагражденія собственника земли.

3) *О производствѣ дѣлъ по орошенію и осушенію земель.* По этому вопросу совѣтъ нашелъ, что вмѣсто проектированныхъ министерствомъ уѣздныхъ комиссій было бы цѣлесообразнѣе возложить производство на строительныя отдѣленія при губернскихъ правленіяхъ.

4) *Объ администраціи водооросительныхъ канавъ.* По этому вопросу совѣтъ счелъ нужнымъ сохранить введенный въ 1859 году порядокъ управленія водами, но подъ условіемъ подчиненія мирабовъ надзору уѣздной и губернской администраціи.

„Не отмѣняя этого (т. е. прежняго) порядка, говорится въ постановленіи совѣта, принять за основаніе, что всѣ пользующіеся отдѣльною системою водооросительныхъ канавъ сельскія общества и владѣльцы, для ближайшаго распредѣленія воды между соучастниками и вообще для хозяйственнаго завѣдыванія канавами, избираютъ надсмотрщиковъ (мирабовъ) или ихъ помощниковъ (джуваровъ), которые состоятъ подъ наблюденіемъ уѣздныхъ начальниковъ и подъ ближайшимъ контролемъ губернскихъ правленій“.

Положеніе совѣта, одобренное Великимъ Княземъ, намѣстникомъ Кавказскимъ, въ 1869 г. сообщено было министру государственныхъ имуществъ. Министръ призналъ необходимымъ пріостановить дальнѣйшее движеніе дѣла, впредь до опредѣленія границъ земельной собственности между помѣщиками и крестьянами.

Когда такимъ образомъ выработаны были общія правила для руководства, совѣтъ главнаго управленія въ 1873 г. назначилъ комиссію, состоявшую исключительно изъ специалистовъ; на нее возложено было изученіе не только обычаевъ и ирригаціи въ Закавказьѣ, но и состояніе ирригаціоннаго хозяйства въ другихъ европейскихъ государствахъ. Комиссія работала въ теченіи 7 лѣтъ и окончила занятія въ 1880 году. Составленнымъ ею проектомъ въ принципѣ исчерпаны были всѣ вопросы, разрѣшеніемъ которыхъ озабочивалось правительство въ теченіи послѣднихъ 50 лѣтъ. Но выработанный проектъ остался безъ движенія до 1883 г.; по предложенію бывшаго министра государственныхъ имуществъ, Островскаго, назначена была новая комиссія. Предсѣдателемъ комиссіи былъ назначенъ бывшій уполномоченный министра государственныхъ имуществъ И. И. Тихѣевъ. Благодаря его энергіи, преданности дѣлу и умѣнію собрать около

себя людей, которые знаютъ край и мѣстныя условія, дѣло приняло новый характеръ и новое направленіе. Черезъ свѣдущихъ людей и спеціальныхъ изслѣдователей собрано было много новаго матеріала; воспользовались также и данными, собранными прежними комиссіями. Наконецъ, былъ выработанъ „проектъ Положенія о правѣ на воду и о порядкѣ орошенія земель въ Закавказьѣ“. Проектъ состоялъ изъ четырехъ отдѣловъ, а именно: 1) объ учрежденіи и укрѣпленіи существующихъ правъ пользованія государственною водою; 3) о порядкѣ пользованія государственною водою; 4) о наказаніяхъ за нарушенія правилъ Положенія. Новый ¹⁾ проектъ, придерживаясь принципиальныхъ вопросовъ, формулированныхъ прежними комиссіями, разработалъ ихъ болѣе подробно и создалъ новыя спеціальныя учрежденія по воднымъ дѣламъ. Этотъ проектъ съ измѣненіями прошелъ въ законодательномъ порядкѣ и санкціонированъ 3-го декабря 1890 года.

¹⁾ Проектъ встрѣченъ былъ довольно холодно, не смотря на то, что онъ представляетъ жизненный интересъ для Закавказья. Не говоря уже о мѣстныхъ повременныхъ изданіяхъ, даже столичныя органы, какъ напр. „Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго права“, по вопросу объ изданіи спеціальнаго закона для Туркестана высказались противъ проекта. (См. въ IV кн. за 1888 г. ст. 2. Z.). Возникло разногласіе между членами самой комиссіи 1883 г.—И. И. Тихѣевымъ и Дингельштетомъ съ одной стороны, и Смиттенемъ, Быковымъ и Кучаевымъ—съ другой (см. объяснит. записку къ проекту Полож. о правѣ на воду и о порядкѣ осушенія земель въ Закавказьѣ, стр. 22 и слѣд.). Н. Смиттенъ и Быковъ не находятъ возможнымъ признать всякую проточную воду „государственною“, строго ограничивать и стѣснять права населенія въ сервитутахъ и придавать закону концессионный характеръ. Соображенія свои о воловлѣніи въ Закавказьи г. Н. Смиттенъ высказывалъ еще до изданія Проекта (см. Юрид. Обзорѣніе за 1881 г. №№ 4 и 8) и послѣ него (ibid. за 1883 г. №№ 136, 137, 138, 153 и 159). Сочиненіе В. Дингельштета „Водовладѣніе и Ирригація“ имѣло громадное вліяніе на направленіе новаго проекта. Свои основныя положенія, воспроизведенныя въ проектѣ, онъ отстаивалъ во всѣхъ повременныхъ изданіяхъ, гдѣ ему приходилось писать. Въ 1885 году новый проектъ представленъ былъ на разсмотрѣніе высшаго правительства. Министръ юстиціи не нашелъ возможнымъ представить на Высочайшее утвержденіе проектъ въ настоящемъ видѣ, такъ какъ нѣкоторыя начала не выяснились съ достаточною ясностью: 1) признаніе водъ государственною собственностью, по мнѣнію министра, должно быть согласовано съ общими законами; 2) фактическое пользованіе водою въ теченіи ряда земельныхъ давностей само по себѣ служить достаточнымъ основаніемъ для признанія за владѣльцами водъ права дальнѣйшаго владѣнія; во избѣжаніе недоразумѣній необходимо издать подробныя правила, тогда какъ въ проектѣ указаны лишь общія условія укрѣпленія водъ за частными лицами и обществами; 3) обычаи не изучены съ достаточною обстоятельностью; 4) дѣла, относимыя проектомъ къ предмету вѣдомства спеціальныхъ водныхъ судовъ большею частью могутъ подлежать рѣшенію общихъ судовъ; 5) нѣтъ надобности въ установленіи особыхъ карательныхъ мѣръ, когда преступныя дѣянія, нарушающія правила проекта, могутъ быть наказуемы по дѣйствующимъ уголовнымъ законамъ; 6) наименованіе округовъ (магаловъ), мирабовъ, джуваровъ должны быть замѣнены русскими терминами. (См. отнош. законодательнаго отдѣленія департамента министерства юстиціи отъ 18 марта 1887 года за № 8879 на имя мин. государств. имуществъ въ отвѣтъ на его отнош. отъ 1-го іюня 1885 года и отъ 14 августа 1886 года).

Изученіемъ юридической стороны ирригаціоннаго хозяйства не ограничивались заботы правительства. Одновременно съ этимъ принимались мѣры къ возстановленію и дальнѣйшему распространенію ирригаціонныхъ сооружений. Такъ, проведены были Іорскій, Гокчайскій, Сардарабадскій и др. каналы. Попытки эти, стоившія много труда и денегъ, не привели къ желанной цѣли по многимъ причинамъ: работы, большею частью, производились полицейскими органами, безъ участія и руководства спеціалистовъ. Приступали къ работамъ безъ предварительныхъ изысканій и изученія почвы; во время работъ, а иногда и по окончаніи ихъ, оказывалось, что, вслѣдствіе рыхлости почвы и слабости грунта, вода фильтруется съ такою быстротою, что дальнѣйшее проведеніе канала является совершенно бесполезнымъ. Къ тому же, по справедливому замѣчанію г. Z. ¹⁾, улучшенія по ирригаціи не производились съ достаточною „настойчивостію“. Разъ начатое дѣло не доводили до конца; населеніе, которое призывалось къ работамъ по наряду, начало роптать на тягость натуральныхъ повинностей, не приносявшихъ явной пользы.

Наученное горькимъ опытомъ закавказское высшее начальство стало относиться къ дѣлу ирригаціи съ осмотрительностію. Производство работъ на счетъ казны или по наряду было оставлено окончательно. По порученію высшаго начальства, губернскіе инженеры-гидравлики и другіе спеціалисты стали производить изысканія,—изучать ²⁾ какъ старыя заброшенныя, такъ и существующія ирригаціонныя сооружения. Съ 70-хъ годовъ оживилась дѣятельность и Кавказскаго

¹⁾ См. Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права, кн. IV за 1888 г., стр. 7 (ст.: Нуженъ ли для Туркестана законъ о водѣ?).

²⁾ Изъ спеціальныхъ работъ по ирригаціи особенно важны: 1) Очеркъ положенія ирригаціи въ Закавказьѣ, Герсегованова (изд. 1882 г.); 2) Свѣдѣнія о состояніи орошенія въ Закавказьѣ Вейса-фонъ-Вейсенгофа (изд. 1883 года); Его-же: предположенія инженеровъ Бели и Габба по орошенію восточ. части Закавказья (сборн. Кавк. общ. сельскаго хозяйства, вып. III, изд. 1880 годъ); Его-же: Очерк. орошенія въ Терской области (въ т. VIII Кавк. Отд. И. Р. Техн. Общества за 1875 годъ); Его-же статья въ газетѣ „Кавказъ“ за 1876 годъ №№ 87 и 113. 3) Водовладѣніе и Ирригація, В. Дингельштета, ч. 2-я (изд. 1880—1883 г.); Его-же Краткій Обзоръ Технич. Улучш. по ирригаціи въ восточн. Закавказьѣ (въ т. XIV Зап. и Журн. К. Отд. И. Р. Техн. Общ.); Его-же Замѣтки въ Юрид. Обозрѣніи за 1883—1884 г. Г. Дингельштетъ посвящалъ свои изслѣдованія не только юридической и технической сторонѣ ирригаціи. 4) Цѣнны также доклады покойнаго И. Хотисова, одного изъ первыхъ знатоковъ сельскаго хозяйства. Онъ принималъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ комиссіяхъ, но, къ сожалѣнію, рѣдко печаталъ свои изслѣдованія. Одна изъ его замѣтокъ появилась въ трудахъ И. Вол. Экон. Общ., т. III, вып. 1-й, за 1881 г.; 5) М. Псарева, Очеркъ орошенія въ Закавказскомъ краѣ въ т. V, ч. I-й, св. матерьяловъ: трудъ этотъ—собраніе статей, которыя онъ помѣщалъ въ газетѣ „Кавказъ“ за послѣдніе годы. 6) Зейделица, Записка о Мильской степи и годности ея для орошенія (въ прилож. къ XIV тому Зап. Кавк. Отд. И. Р. Техн. Общества).

отдѣла Императорскаго Русскаго Техническаго Общества. Въ Закавказьѣ стали прїѣзжать иностранные инженеры и капиталисты съ цѣлью выхлопотать концессіи ¹⁾ на основаніе товариществъ для канализаціи края. Ходатайства иностранцевъ, къ счастью, большею частью, оставлены безъ послѣдствій.

Вообще техническая сторона ирригаціи изучена болѣе обстоятельно, чѣмъ юридическая. Правда, изучены старинные законы въ тѣхъ частяхъ, которыя касаются водовладѣнія; правда, были представлены описанія ²⁾ цѣлыхъ ирригаціонныхъ системъ съ указаніемъ обычаевъ, по которымъ производится распредѣленіе воды между селеніями. Но дальше границъ сельской общины не простираются данныя по обычному праву. Внутренняя организація общины, своеобразная администрація и порядокъ пользованія водою въ самой общинѣ, воззрѣнія сельскаго населенія на воду—вся эта сторона народной жизни оставляется безъ должнаго вниманія. Если и касаются подраздѣленій общины, то лишь мимоходомъ. Такое отношеніе изслѣдователей къ обычаямъ народа отразилось на новомъ законѣ: въ немъ нѣтъ и помину о внутренней организаціи и управленіи общины. Общинный водный сторожъ—джуваръ по правамъ приравнивается къ сельскому старшинѣ. Созданъ новый органъ—водный староста, которымъ устраняются всѣ остальные органы общиннаго управленія. Законъ игнорируетъ начальниковъ ирригаціонныхъ группъ ³⁾; а между тѣмъ они играютъ важную роль во внутреннемъ управленіи общины.

¹⁾ Въ 1860—1865 году англійскіе инженеры Бели и Габбъ предлагали провести сѣтъ каналовъ длиною въ 4500 верстъ; предполагаемая система должна орошать 2000000 дес. пустопорожней земли; расходы исчислены въ 200000000 рублей. Далѣе, въ 1879 году Гобомъ и Зеземанъ ходатайствовали о разрѣшеніи имъ орошать Сардарабадскую степь Эриванской губ., занимающую 75000 дес. годной для культуры земли. Съ такимъ предложеніемъ обращался къ высшему начальству Илгоновъ. До сихъ поръ всѣмъ отказано въ ходатайствахъ. Только Каханову въ 1865 г. удалось выхлопотать концессію на орошеніе 12000 дес. земли въ Эриванскомъ уѣздѣ. Каналъ, хотя и существуетъ, но предпріятіе надо считать неудавшимся. (См. Водовладѣніе и Ирригацію В. Дингельштета, ч. 2-я стр. 308—320).

²⁾ Сюда относятся описанія уѣздныхъ начальниковъ Эриванской губ., покойнаго Камсаракана, Авдакова и описаніе сѣв. части Эчеліадзинскаго уѣзда. Работы эти помѣщены въ III вып. Сборн. Кавказск. общ. сельск. хоз. за 1880 г. Описаніями этими, какъ видно изъ сочиненія „Водовладѣніе и Ирригація“ пользовался г. Дингельштетъ,

³⁾ Сельская община дробится на группы, составляющія ея подраздѣленія. Группы по составу одинаковы: въ каждую входитъ одинаковое число *единицъ надѣленія и обложженія*. Отдѣльныя семьи, смотря по числу душъ или платежной способности, дѣлятся на четыре градаціи,—на владѣльцевъ полныхъ (*амповыхъ*), *трехчетвертныхъ*, *половинныхъ* и *четвертныхъ* надѣловъ. Поэтому каждая группа, въ силу однородности состава, получаетъ одинаковое количество земли оросительной воды и уплачиваетъ одинаковое количество податей. Во главѣ каждой группы стоитъ медиаторъ-начальникъ группы; начальникъ группы именуется „дагбаши“, „векиль“; начальники эти участвуютъ въ разверстаніи земли, воды, въ раскладкѣ податей. См. гл. II, III, IV, VI и VII моего сочиненія, указаннаго 1-мъ въ прим. на стр. 1.

Нельзя не отнестись одобрительно къ основной мысли закона, что надо воздерживаться отъ излишней регламентаціи внутренней жизни общины. Но съ другой стороны, въ сельскомъ быту можно констатировать рядъ обычаевъ, которые противорѣчатъ закону; со дня изданія его поставлены въ ложное положеніе какъ законъ, такъ и крестьянское сословіе.

III. Водовладѣніе по обычному праву.

У туземнаго сельскаго населенія установился своеобразный, но опредѣленный взглядъ на воду; выработаны извѣстный порядокъ пользования оросительнею водою и цѣлый рядъ сервитутовъ, съ которыми освоилось населеніе. Эти своеобразныя правовыя нормы и распорядки до того укоренились въ нравахъ населенія, что ни измѣненія административнаго дѣленія края, ни произволъ мирабовъ и другихъ мѣстныхъ органовъ не были въ состояніи искоренить изъ правосознанія народа его старинныхъ обычаевъ. При прежнихъ правителяхъ страны права на воду иногда опредѣлялись и гарантировались своеобразными актами-томарами ¹⁾, слѣды которыхъ остались только въ памяти народа.

По обычному праву, всѣ воды дѣлятся на двѣ категоріи—на естественныя и „выведенныя“, или, выражаясь терминами обычнаго права, *анадзъ джуръ* (*hanadz djur*) ²⁾. Къ первой относятся воды, находящіяся въ естественномъ состояніи, въ естественныхъ водовмѣстилищахъ или бассейнахъ, каковы: озера, рѣчки и ручьи, незамкнутые родники, дождевая вода (*selav*) ³⁾, болотная вода и т. п. Ко второй же—воды, выведенныя на поверхность земли или вообще изъятія изъ ихъ естественныхъ водовмѣстителей съ помощью труда и на частныя средства. Выведенными обыкновенно называются: кяйризовая ⁴⁾, колодезная вода, воды каналовъ и другихъ ирригаціонныхъ сооружений.

Такое дѣленіе водъ весьма важно въ юридическомъ отношеніи. Всякая вода, покуда находится въ естественномъ состояніи, разсматривается населеніемъ, какъ свободный даръ Божій и, какъ таковой, составляетъ общее достояніе всего населенія той территоріи, которая

¹⁾ *Томаръ*—слово армянское и значить: исчисленіе, порядокъ.

²⁾ *Hanatz djur*—слово армянское и значить: выведенная вода.

³⁾ *Selav*—слово персидское; оно происходитъ отъ *sel* (наводненіе) + *ab* (вода); слово это въ переводѣ значить: aqua pluvia—дождевая вода.

⁴⁾ Кяйризь—рядъ колодцевъ, вырытыхъ въ покатой мѣстности; дно ихъ соединяется подземною галлереею; вода со всѣхъ колодцевъ сливается вмѣстѣ и черезъ галлереею, выведенную наружу въ низшихъ частяхъ покатости, вытекаетъ на поверхность земли и употребляется для орошенія полей.

орошается или можетъ быть орошаема этою водою; напротивъ того, „выведенная вода можетъ быть предметомъ частной собственности, какъ физическаго, такъ и юридическаго лица—городской или сельской общины, учрежденія и частнаго лица. Такъ, рѣки принадлежатъ населенію ея бассейна, озера и другія стоячія воды—прибрежнымъ жителямъ; кяйризовая и колодезная вода составляютъ собственность частнаго лица или общины, вырывшихъ на свои средства колодезь или кяйризь; каналы или канавы принадлежатъ цѣлымъ общинамъ или группамъ общинъ; очередная вода—ея очередному владѣльцу,—словомъ, каждая община, каждое юридическое или физическое лицо имѣютъ право на естественную воду, разъ владѣютъ земельною собственностью въ предѣлахъ орошаемаго ею района.

„Восточные народы, пишетъ г. Зелинскій, смотрятъ на землю, воду и растущую въ дикомъ видѣ траву, какъ на даръ Божій, созданный для общаго блага людей. Зангезурскій уѣздъ, жители котораго составляютъ отрасль одного изъ древнѣйшихъ народовъ Востока, въ этомъ отношеніи, не составляютъ исключенія: армяне признаютъ, что всѣ люди, живущіе въ одной мѣстности, имѣютъ одинаковое право пользоваться дарами природы, каковы: земля, вода, лѣса и травы; у татаръ и курдовъ этотъ взглядъ, подъ вліяніемъ религіи, нѣсколько измѣнился, хотя существенной разницы отъ воззрѣнія христіанъ онъ не представляетъ: они также смотрятъ на землю, воду, лѣса и траву, какъ на достояніе человѣка, но только въ отношеніи пользованія ими; право же распоряженія ими они признаютъ только за лицами мусульманской религіи“¹⁾. Г. Зелинскій не совсѣмъ правъ и склоненъ къ скорымъ обобщеніямъ: общимъ достояніемъ²⁾ признается не всякая вода, а только вышеуказанныя мною категоріи естественныхъ водъ; добытая же вода, а равно замкнутые родники и ключи, какъ я замѣтилъ, могутъ быть предметомъ частной собственности. Самъ г. Зелинскій, касаясь кяйризовъ, говоритъ³⁾, что они находятся въ исключительномъ владѣніи отдѣльныхъ общинъ или группъ общинъ.

Въ подтвержденіе положенія о возможности владѣнія кяйризами и другими „выведенными“ и замкнутыми водами на правѣ частной собственности можно привести рядъ фактовъ, которые мы находимъ въ другихъ изслѣдованіяхъ о водовладѣніи. Такъ, г. г. Абеловъ⁴⁾,

¹⁾ См. матеріалы, т. IV, ч. 1-я, стр. 45.

²⁾ Шинтскія законоположенія держатся такого же взгляда на естественныя и замкнутыя воды, (см. Водовладѣніе и Ирригація, В. Дингельштета, [ч. 1-я стр. 160 и слѣд.]. Законы эти представляютъ собою сборникъ обычаевъ; въ противномъ случаѣ, они, подобно постановленіямъ религіозно-свѣтскихъ кодексовъ, оставались бы мертвой буквой.

³⁾ См. Матеріалы. т. IV, ч. 1-я, стр. 44.

⁴⁾ См. *ibid.* т. VII, стр. 49. Водовл. и Ирриг., Дингельштета, ч. 1-я стр. 162.

Ханъ-Аговъ ¹⁾ и др. утверждаютъ, что кяйризы принадлежатъ частнымъ лицамъ, отдѣльнымъ общинамъ или другимъ товарищескимъ единеніямъ.

На началахъ исключительнаго владѣнія или на правѣ собственности крестьяне владѣютъ также родниками и ключами, но только при совершенной замкнутости ихъ ²⁾. Но коль скоро родникъ не замкнутъ, т. е. если родниковая вода выступаетъ за предѣлы земель данной общины, то ею въ правѣ пользоваться ближайшія сосѣднія общины ³⁾.

Собранныя изслѣдователями данныя не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что незамкнутые родники и ключи, по обычному праву, не могутъ быть присвоены на правѣ исключительнаго владѣнія или собственности. Къ родниковой и ключевой водѣ, по выступленіи ея изъ предѣловъ частнаго владѣнія, примѣняются тѣ же нормы, по которымъ регулируются отношенія общинъ ко всякой проточной водѣ. Вода родника, лежащаго на рубежѣ владѣній нѣсколькихъ общинъ, распределяется между послѣдними; но если родниковая вода, въ видѣ ручья, пересѣкаетъ земли нѣсколькихъ общинъ, то каждая изъ нихъ пользуется ею въ предѣлахъ своихъ владѣній. Такой же приблизительно точки зрѣнія держался проектъ. Разница ⁴⁾ заключается въ томъ, что „всѣ воды Закавказья, независимо отъ того, на чьей землѣ они находятся, признавались государственными“. Аппроприацію на правѣ частнаго владѣнія проектъ допускалъ лишь въ отношеніи совершенно замкнутыхъ водъ,—дождевой, снѣговой и колодезной воды. Воды этой категоріи въ отличіе отъ государственныхъ именовались „частными“.

Въ Эриванской губерніи въ отношеніи пользованія естественною водою всѣ общины и землевладѣльцы рѣчныхъ бассейновъ совершенно равноправны: селенія, владѣющія земельною собственностью въ предѣлахъ верхняго теченія рѣки, и лежащія у „головы“ канала, или ирригаціоннаго сооруженія, не пользуются какими-либо преимуществами, которыя вредили бы интересамъ нижележащихъ, или болѣе отдаленныхъ отъ воды общинъ и землевладѣльцевъ. Если въ нѣкоторыхъ районахъ губерніи вышележащія или ближайшія отъ рѣки общины и претендуютъ на право исключительнаго безконтрольнаго пользованія водою, то это не болѣе какъ нарушеніе освященнаго обычнымъ пра-

¹⁾ См. матеріалы т. VI, ч. 2-я, стр. 362.

²⁾ См. *ibid.* стр. 84.

³⁾ См. *ibid.* стр. 84, т. VI, ч. 2-я, стр. 78.

⁴⁾ См. вышеуказанный проектъ Положенія ст. 1 и 3.

вомъ начала равноправности. Пользуясь мнимымъ правомъ преимущественнаго пользованія, общины горныхъ ущелій хищническимъ образомъ расточаютъ оросительную воду, и посѣвы низменныхъ районовъ, нижележащихъ общинъ, зачастую вовсе выгораютъ. Причину равноправности общинъ надо искать въ томъ, что береговое право и связанные съ нимъ преимущества совершенно чужды юридическому быту крестьянъ.

Въ губерніяхъ Тифлисской, Елисаветопольской и Бакинской, видимо, приняты другія правила: часто вышележація селенія настаиваютъ на правѣ преимущественнаго пользованія оросительною водою, но право это не простирается до полного устраненія нижележащихъ или болѣе отдаленныхъ отъ рѣкъ общинъ отъ пользованія оросительною водою: послѣдняя распределяется между ними пропорціонально числу дымовъ въ каждой изъ нихъ, или же соотвѣтственно владѣемой ими поливной землѣ. По увѣренію г. Дингельштета¹⁾, въ Елисаветопольской губерніи вышележація селенія, напротивъ, устраняются нижележащими. Но мнѣніе его не подтверждается данными, собранными новѣйшими изслѣдователями быта крестьянъ. Во всякомъ случаѣ, начало преимущественнаго пользованія очень опасно, потому что, какъ сейчасъ увидимъ, даетъ основаніе и поводъ самымъ грубымъ захватамъ не только рѣчной воды вообще, но и очередной.

Характерная особенность права на воду заключается въ томъ, что оно имѣетъ какъ бы абсолютный характеръ; оно въ глазахъ сельскаго населенія до того священно, что господствуетъ надъ всѣми прочими правами и ограничиваетъ ихъ. Лучшею характеристикой народнаго міровоззрѣнія служитъ грузинское изреченіе: „Если проведеніе воды необходимо, то можно провести и черезъ церковь“²⁾. Или, напр. по нормамъ персидскихъ обычаевъ, когда „на пути проведенія канавы лежитъ беременная женщина, то можно разсѣчь ея чрево, если это необходимо для проведенія воды“. Этимъ объясняются тѣ своеобразные сервитуты, которые ограничиваютъ право земельной собственности въ пользу права на воду. Въ ряду ихъ первое мѣсто занимаетъ такъ называемый, сервитутъ водопровода—древне-римскій *revus*, или позднѣйшій *aquaeductus*. Ни одна община, ни одинъ частный землевладелецъ не въ правѣ отказать въ „пути“ (*tshampa*)³⁾ или въ „доступѣ“ къ водѣ: за пропускъ воды черезъ свою землю владѣлецъ не въ правѣ

¹⁾ См. его Водовладѣніе и Ирригація, ч. 1-я, стр. 157.

²⁾ См. Юридич. Обзор. за 1883 г. № 137, стр. 335; Водовл. и Ирригац. ч. 1-я, стр. 163.

³⁾ Чампа или джири чампа (*djri tshampa*) происходитъ отъ армянскаго слова джуръ (вода)+*tshampa* или *tshanapâr* (дорога); буквально слово это значитъ: дорога воды.

требовать денежнаго вознагражденія. „Общество, читаемъ въ изслѣдованіи г. Зелинскаго, имѣетъ право пролагать новыя каналы по всѣмъ мѣстамъ, не спрашивая согласія хозяевъ земель“¹⁾. Такъ, напр., въ Джеванширскомъ уѣздѣ селеніе Чайлу-верхнее²⁾ буквально изрѣзано помѣщичьими канавами, занимающими 45 десятинъ надѣльной земли, и крестьяне препятствовать этому не могутъ. Всякій землевладѣлецъ независимо отъ характера его права на землю, уступая извѣстную полосу земли для проведенія черезъ нее каналы, имѣетъ право пользоваться водою послѣдней. Собственникъ каналы, при желаніи, можетъ привлечь землевладѣльца къ участию въ расходахъ на ея проведеніе, но отказывать въ водѣ онъ не въ правѣ. Помѣщики проводятъ каналы хотя и черезъ надѣльныя земли, но систематически лишаютъ крестьянъ права пользованія водою этихъ каналовъ. Что помѣщики обязаны давать доступъ къ водѣ ирригаціонныхъ сооруженій, проводимыхъ черезъ надѣльныя земли, это видно изъ ряда фактовъ, указывающихъ на возможность такого совмѣстнаго пользованія. Такъ, напр., цѣлый рядъ селеній Аксипаралу, Казахъ-Рагимляръ, Минджеванлу и пр. всѣ сообщая³⁾ пользуются канавами, которыя проведены черезъ ихъ земли, не смотря на то, что одни изъ селеній этихъ помѣщичьи, а другія казенныя. Не трудно замѣтить, что въ подобныхъ случаяхъ самъ владѣлецъ земли становится собственникомъ-совладѣльцемъ каналы или другого ирригаціоннаго сооруженія. Ст. 28, 29, 30 и 31 закона также признаютъ начало безусловнаго „доступа“ къ водѣ черезъ чужія владѣнія, но только подъ условіемъ вознагражденія собственниковъ или владѣльцевъ за теряемую ими полосу земли, отводимую подъ каналъ. По грузинскимъ законамъ, иногда полагалось вознагражденіе за „доступъ“ къ водѣ, что касается до Персіи и бывшихъ закавказскихъ ханствъ, то тамъ вознагражденія за проведеніе воды черезъ чужія земли не требовалось.

Далѣе, владѣлецъ земли можетъ построить мельницу, если уклонъ мѣстности и дамба не особенно затрудняютъ свободное теченіе воды; онъ въ правѣ разводитъ всякаго рода деревья на откосахъ канала или каналы и даже безъ разрѣшенія владѣльца послѣднихъ. Доказательствомъ этому могутъ служить тѣ ирригаціонныя сооруженія, которыя на своемъ пути пересѣкаютъ десятки садовъ и огороженныхъ мѣстъ, и вездѣ скаты ихъ обсажены цѣлыми рощами ракичь и тополей. Искусственныя насажденія эти приносятъ ту существенную пользу, что, въ случаѣ рыхлости почвы, укрѣпляютъ берега канала или ка-

1) См. Матеріалы, т. IV, ч. 1-я, стр. 49.

2) См. *ibid* т. VI ч. 2-я, стр. 355—356.

3) См. *ibid*. т. VI, ч. 2-я, стр. 358—359.

навы. Законъ не запрещаетъ ¹⁾ „посадокъ насаждений“ по берегамъ каналовъ, но ставитъ посадку подъ надзоръ магальнаго совѣта выборныхъ. Въ отношеніи большихъ каналовъ надзоръ необходимъ хотя бы для огражденія береговъ такихъ дорого стоящихъ ирригаціонныхъ сооружений. Этого же нельзя сказать о небольшихъ сельскихъ приводящихъ канавахъ, которыя, большею частью, проходятъ черезъ чужіе сады и огороженные мѣста. Пользуясь влажностью земли, занимаемой канавами, садовладѣльцы обыкновенно разводятъ деревья по ихъ берегамъ. Это необходимо даже для облѣсенія края, и стѣсненіе землевладѣльца въ такихъ случаяхъ несправедливо. Спрашивается: какіе указанія и совѣты могутъ давать выборные, когда извѣстно, что испоконъ вѣка на влажныхъ мѣстахъ туземцы разводятъ только ракиту, ивнякъ и пирамидальную или серебристую тополь?

За отсутствіемъ организованнаго контроля обычаи, регулирующие сервитутъ водопровода, нарушаются. Помѣщики ремонтируютъ старыя заброшенныя каналы и, построивъ сооруженія по верхнему теченію рѣчекъ, разбираютъ воду въ явный ущербъ нижележащимъ селеніямъ. Такія дѣянія, какъ нарушеніе основныхъ началъ обычнаго права, вызываютъ протестъ со стороны всего магала²⁾; но протестъ, которымъ онъ защищаетъ свое вѣками освященное право, остается гласомъ вопіющаго въ пустынь. Захватывая оросительную воду, помѣщики обращаютъ ее въ доходную статью и открыто торгуютъ ею. Они захватываютъ не только всѣ „выведенныя“ воды, но и оросительную очередную воду³⁾.

Захватъ канавъ еще можно объяснить тѣмъ, что частныя лица и общины, затрачивая на нихъ трудъ и капиталъ, создаютъ себѣ право исключительнаго пользованія ими. Суть вопроса въ этихъ случаяхъ заключается не въ томъ, могутъ ли, или не могутъ каналы принадлежать на правѣ частной собственности, а въ томъ, чтобы, запретивъ устройство канавъ въ вышележащихъ районахъ или на неудобныхъ мѣстахъ, сохранить равновѣсіе въ распредѣленіи поливныхъ средствъ между населеніемъ воднаго округа. Захватъ же очередной воды, какъ грубое насиліе, никакихъ оправдывающихъ основаній за собою не имѣетъ.

Доступъ къ водѣ необходимъ не только для ирригаціонныхъ цѣлей, но и для водопоя, — *s. pectoris ad aquam oppulsus*, одинъ изъ курьезныхъ видовъ котораго выражается въ правѣ „купать“ или „са-

1) См. ст. 14. 3-е полн. Собран. Зак. Рос. Имп., т. X № 7255. полож. о польз. вод.

2) См. Матеріалы т. VI, ч. 2-я стр. 357.

3) См. *ibid.* т. II. ч. 2-я, стр. 86.

73627 жать" буйволовъ въ жаркіе часы дня въ водооросительной канавѣ. Эта своеобразная служебность, которую, примѣняясь къ терминологіи римскаго права, можно назвать *s. bovis bubali in aquam impulsus*, свойственна только юридическому быту населенія жаркихъ странъ Азіи. Дѣло въ томъ, что буйволы, употребляемые на югѣ для всѣхъ полевыхъ работъ, лѣтомъ безъ воды и купанья жить не могутъ. Сервитутъ этотъ очень обременителенъ для очередного владѣльца воды: буйволы, лежа въ канавѣ, запруживаютъ и пріостанавливаютъ свободное теченіе воды въ ней, что, при непродолжительности срока пользования, вредно отзывается на интересахъ очередного владѣльца. По обычному праву, послѣдній можетъ требовать, чтобы хозяева сажали своихъ буйволовъ не поперекъ, а вдоль канавы, такъ какъ при этомъ условіи теченіе воды не пріостанавливается. Этотъ крайне обременительный сервитутъ вызванъ роковою необходимостью, такъ какъ рабочій скотъ, состоящій исключительно изъ буйволовъ, окончательно погибнетъ, если запретить сажать его въ воду. Можно смѣло сказать, что въ жаркой полосѣ края въ каждомъ селеніи каждый домохозяинъ, имѣющій хоть одного буйвола, ежедневно, по меньшей мѣрѣ, 2 раза будетъ нарушать эту статью закона. По смыслу статьи, запретъ относится къ каналамъ. А между тѣмъ законъ подъ угрозой довольно строгаго наказанія, ареста не выше одного мѣсяца или денежнаго взысканія не выше ста рублей,—запрещаетъ „допущеніе“ въ водовмѣстилища или „перегонъ черезъ оныя скота“. Игнорируя этотъ обычай, законъ ставитъ населеніе въ какое-то ложное положеніе.

Предметомъ сервитутнаго права можетъ быть не только чужая земельная собственность, но и вода. Я уже замѣтилъ, что кяйризь, замкнутый родникъ, колодець, очередная вода и вообще всякая вода, выведенная на поверхность земли на частныя средства, могутъ быть предметомъ частной собственности. Воды эти однимъ тѣмъ, что составляютъ частную собственность, не могутъ быть свободны отъ сервитутнаго права; въ крестьянскомъ быту имѣетъ широкое распространеніе аналогичный съ древне-римскимъ *aquaehaustus*’омъ сервитутъ, въ силу котораго всякій можетъ безвозмездно пользоваться чужою колодезною или кяйризовою водою, но только не для ирригаціи, а для питья, домашняго употребленія и поила скота. Сервитутъ этотъ покоится на религіозно-правственныхъ началахъ: на Востокѣ постройка воднаго сооруженія—рытье колодца и кяйриза, съ цѣлью снабжать „жаждущихъ“ водою, считается богоугоднымъ ¹⁾ и душеспасительнымъ дѣломъ. По обычному праву, даже „жаждущему“ врагу нельзя отказать въ

¹⁾ См. Закавказскій край, Гакстгаузена, ч. 1-я, стр. 55.

питьѣ. Если колодець вырытъ въ чертѣ усадебной земли, напр., на дворѣ, то собственникъ еще можетъ запретить произвольное черпанье воды; но ежели колодець находится внѣ усадебной земли, то каждый сосѣдь можетъ черпать воду, безъ особаго разрѣшенія собственника его.

Къ сервитутамъ, обременяющимъ частную воду, относится также право въ извѣстныхъ случаяхъ пользоваться чужою очередною водою. Очередная вода, которую въ маловодныхъ общинахъ фигурально называютъ *моръ артасукъ* (материнская слеза), составляетъ частную собственность владѣльца; послѣдній можетъ продать свою воду или инымъ способомъ распорядиться ею; даже сельскій сходъ не можетъ запрещать продажу очередной воды. Продажею воды обыкновенно занимаются бѣднѣйшія *чарековыя* семьи¹⁾ или *бекары*²⁾, на долю которыхъ очередная вода, при распредѣленіи по часамъ, достается обыкновенно на самое короткое время. Если бы такіе очередные владѣльцы каждый разъ пользовались своею долею воды, то они не успѣли бы „довести ее до межи“ подлежащаго орошенію участка. Въ такихъ случаяхъ они предпочитаютъ продать свою воду, чтобы въ слѣдующій очередной день прикупить на вырученные деньги къ своей долѣ воду у себѣ подобныхъ-же „малодушныхъ“ *дымовъ*³⁾ или *бекаровъ* и такимъ путемъ имѣть возможность оросить свой участокъ. Сравненіе съ материнскою слезою достаточно ясно показываетъ, какую цѣну имѣетъ въ глазахъ народа очередная вода; но тѣмъ не менѣе она также подлежитъ извѣстнымъ ограниченіямъ, вызваннымъ интересами сосѣдства.

Если, вслѣдствіе небрежности очередного владѣльца, его вода выступаетъ изъ предѣловъ орошаемаго участка, то она разсматривается, какъ „лишняя вода“, и владѣльцы сосѣднихъ, нижележащихъ участковъ могутъ пользоваться ею для орошенія своихъ полей.

Далѣе, въ промежуточное время *камомъ* (*kham*)⁴⁾, т. е. остаткомъ очередной воды, могутъ пользоваться владѣльцы прилегающихъ къ канавѣ участковъ. На ихъ обязанности лежитъ только справляться, кончилъ ли очередной владѣлецъ орошеніе своего участка или не кончилъ. Въ первомъ случаѣ „остатокъ“, по праву перваго захвата, принадлежитъ тому изъ общинниковъ, кто раньше отведетъ воду на свой участокъ.

¹⁾ Семьи, владѣющія $\frac{1}{4}$ полного надѣла.

²⁾ Бобыли.

³⁾ „Дымъ есть синонимъ семьи“.

⁴⁾ Камъ (*kham*) происходитъ отъ армянскаго слова *khamel*, что значитъ—выжимать, продѣлывать. Въ этомъ случаѣ камъ значитъ—остатокъ.

Наконецъ, для необходимыхъ построекъ каждый общинникъ имѣетъ право, съ согласія очередного владѣльца и, въ крайности, даже безъ его вѣдома, отвести „небольшую струю“ воды, чтобы у себя при усадьбѣ или въ саду „развести“, „замѣсить“ грязь для глинобитныхъ стѣнъ. Такой произвольный и тайный отводъ воды даже въ маловодныхъ общинахъ не считается кражею воды. Но если при разслѣдованіи окажется, что лицо воспользовалось водою не для строительныхъ, а для ирригаціонныхъ цѣлей, то его дѣяніе разсматривается, какъ кража воды. Мелкіе сервитуты послѣдней категоріи вызваны либо интересами сосѣдства, либо желаніемъ воспользоваться каждою, такъ сказать, струею лишней воды для оросительныхъ цѣлей и домашняго обихода. Хотя ст. 1 и 26 Полож. о пользованіи водами для орошенія и признаетъ право на пользованіе водою также для домашняго обихода, но, вообще говоря, новый законъ игнорируетъ вышеприведенные сервитуты. За всякое самовольное пользованіе водою, даже безъ преступнаго умысла, законъ караетъ арестомъ или денежнымъ взысканіемъ¹⁾. Точно также, разсматривая право пользованія оросительною водою, какъ принадлежность владѣнія землею, законъ запрещаетъ отчужденіе такого права²⁾. Такое отношеніе къ обычному праву далеко не соотвѣтствуетъ общему духу нашихъ законовъ; тамъ, гдѣ представляется необходимость регулировать своеобразный юридическій бытъ, наши законы допускаютъ примѣненіе обычнаго права. Въ положеніи о крестьянскомъ общественномъ управленіи, въ законоположеніяхъ, предназначаемыхъ для регулированія быта инородцевъ, и т. п. вездѣ наши законы разрѣшаютъ населенію пользоваться своими обычаями. Точно также спеціальнѣйшій законъ о водовладѣніи и ирригаціи, имѣя дѣло съ своеобразными отношеніями, долженъ былъ держаться общаго духа и направленія нашихъ законовъ; тѣмъ болѣе, что новый законъ мало касается внутренняго строя сельской общины и, повидимому, воздерживается отъ регламентаціи.

Какъ право цѣлой общины, такъ и отдѣльныхъ дымовъ и частныхъ владѣльцевъ можетъ быть пріостановлено, но только въ извѣстныхъ случаяхъ и на самое короткое время. Пріостановленіе права на воду имѣетъ мѣсто при такъ называемомъ *гирдавѣ*³⁾ (*girdav*) или *dāhnā bir*. По общему правилу, каждая община во время ирригаціоннаго сезона, непрерывно получаетъ извѣстное количество воды,

¹⁾ См въ 3 полн. собр. Зак. т. X № 7255, III. Въ Доп. подлежа. Отд. Улож. о наказ.

²⁾ См. *ibid.* № 7255 Полож. о польз. водами для орошенія, ст. 2.

³⁾ Гирдавъ (*girdav*) слово персидское и значитъ: задержаніе, пріостановленіе воды. Иногда употребляется армянское слово джурктуръ (*djurktur*); оба слова синонимы; ради легкости произношенія мы будемъ держаться персидской терминологіи.

которая и распредѣляется между дымами или частными владѣльцами. Ни одинъ дымъ, ни одинъ владѣлецъ не можетъ быть лишенъ слѣдуемой ему доли воды; но въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы случается, что въ рѣчкѣ или вообще въ ирригаціонномъ сооруженіи до того вода убываетъ, что заразъ и одновременно не могутъ получать воду всѣ общины. Въ такихъ именно случаяхъ обычное право разрѣшаетъ прибѣгнуть къ гирдаву, какъ къ чрезвычайной мѣрѣ. Сущность гирдава заключается въ томъ, что все наличное количество воды въ ирригаціонномъ сооруженіи, естественномъ или искусственномъ, на одинъ, два или максимумъ три дня отводится опредѣленной группѣ общинъ, и послѣднія обязаны въ назначенный срокъ оросить всѣ нуждающіеся въ водѣ посѣвы; по истеченіи этого срока, вся масса воды отводится другой группѣ общинъ, и такимъ образомъ по очереди призываются къ пользованію всѣ общины, лежащія въ бассейнѣ известной рѣчки или ирригаціоннаго сооруженія. Такое же чередованіе происходитъ въ отдѣльной общинѣ, и воду прежде получаютъ болѣе нуждающіеся въ ней общинники, затѣмъ менѣе нуждающіеся. Въ этого случая, право непрерывнаго и очереднаго пользованія водою не можетъ подлежать ограниченію или пріостановленію. Гирдавъ, какъ исключительная мѣра, допускается, какъ сказано, очень рѣдко и то на самый непродолжительный срокъ. Причина понятна: при болѣе продолжительномъ гирдавѣ, пока всѣ общины успѣютъ пройти чередъ, посѣвы погибнутъ, такъ какъ двухъ-трехъ недѣль безводья совершенно достаточно для того, чтобы поля выгорѣли. Поэтому, при назначеніи гирдава, необходимо рассчитать время такъ, чтобы черезъ двѣ недѣли всѣ нуждающіеся въ водѣ общины успѣли чередоваться и чтобы пользованіе водою, по истеченіи этого срока, вошло въ обыкновенную колею. Обычай этотъ—гирдавъ обоюдоострый мечъ; при добросовѣстномъ примѣненіи, онъ приноситъ существенную пользу землевладѣльческому классу, такъ какъ даже во время страшной засухи нуждающіеся въ водѣ посѣвы своевременно орошаются; но, съ другой стороны, онъ (гирдавъ), при отсутствіи строгаго контроля и надзора, является въ рукахъ мираба орудіемъ мести. Пользуясь правомъ произвольнаго гирдава, онъ безъ пощады лишаетъ воды тѣ общины, которыя на выборахъ подаютъ голосъ противъ него, или явно безъ стѣсненія торгуетъ оросительною водою. Обычай установленія гирдава или временнаго чередованія, какъ видно изъ закона, оставляется въ силѣ. Нельзя не одобрить узаконенія этой основной нормы обычнаго права: въ годы чрезвычайныхъ засухъ одновременный непрерывный отпускъ воды всѣмъ селеніямъ магала, дѣйствительно, граничитъ съ невозможностью. И что еще важнѣе, законъ относитъ установленіе гирдава къ компетенціи совѣта выборныхъ отъ воднаго округа

депутатовъ¹⁾. Мирабъ, стало быть, будетъ лишенъ возможности своевольно торговать водою.

Обычное право выработало извѣстныя мѣры, посредствомъ которыхъ охраняется и защищается право на воду. Сюда прежде всего относится физическое принужденіе правонарушителя къ уваженію чужого права. Каждый очередной владѣлецъ воды можетъ возстановить свое нарушенное право путемъ самоуправства: если потерпѣвшій поймаетъ виновника при самомъ совершеніи правонарушения—in flagrante delicto, то можетъ раздѣлаться съ нимъ по своему. Къ способамъ защиты права относится также тѣлесное наказаніе; когда потерпѣвшій, не будучи въ состояніи лично защищать права свои, обращается къ органамъ общиннаго управленія, то послѣдніе подвергаютъ правонарушителя тѣлесному наказанію; но этимъ онъ не освобождается отъ обязанности возмѣстить всѣ убытки, причиненные правонарушеніемъ, совершеннымъ имъ.

Къ способамъ защиты и охраны права на воду слѣдуетъ отнести еще право даговъ (ирригаціонныхъ группъ)—исключать своихъ „неуживчивыхъ“ членовъ.

Въ крестьянскомъ быту практикуется еще другой своеобразный способъ защиты права—„покупка воды для потерпѣвшаго“. Кто тайно и не въ очередь отводитъ чужую очередную воду и пользуется ею для оросительныхъ цѣлей, обязанъ, по требованію органовъ общиннаго управленія, купить для потерпѣвшаго очередного владѣльца такое количество воды, какого послѣдній лишился.

Самоуправные способы защиты въ настоящее время не могутъ быть терпимы уже потому, что всякое самоуправство противорѣчитъ духу правового порядка, охраняемаго нашими законами; оно, кромѣ того, влечетъ за собою весьма печальныя послѣдствія,—увѣчья, пораненія и даже смертоубійства. Особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаютъ два послѣднихъ способа защиты—право исключенія „неуживчивыхъ“ членовъ изъ ирригаціонной группы и „принудительная покупка“ воды для потерпѣвшаго очередного владѣльца. Послѣдній способъ защиты и возмѣщенія убытковъ не лишенъ основанія и смысла. Положимъ, я имѣю небольшую хлопчатую плантацію въ одну десятину; я могу со дня посѣва держать ее въ порядкѣ, во время полоть и орошать и такимъ образомъ обезпечить виды на хорошій урожай. Но допустимъ, что мой сосѣдъ въ іюлѣ, въ самое жаркое время, воспользовался слѣдуемой мнѣ оросительною водою, вслѣдствіе чего моя плантація выгорѣла. Въ этомъ случаѣ вся вина падаетъ на моего со-

¹⁾ См. въ 3-мъ полн. Собр. Зак. Рос. Импер. т. X, № 7255; Полож., ст. 14 и 15.

сѣда, и онъ обязанъ возмѣститъ мои убытки въ размѣрѣ, по крайней мѣрѣ, среднего дохода съ одной десятины хлопчатой плантаціи. Но можетъ также случиться, что я самъ запущу свою плантацію и вслѣдствіе этого могу рассчитывать только на плохой урожай; въ послѣднемъ случаѣ несправедливо, конечно, взваливать всю вину на сосѣда, незаконно воспользовавшагося моею очередною водою. При такихъ условіяхъ очень трудно точно опредѣлить размѣръ убытка. Вотъ почему обычное право обязываетъ правонарушателя на слѣдующій же день, по совершеніи правонарушения, купить для потерпѣвшаго такое количество воды, какое онъ (правонарушатель) похитилъ. Въ теченіе сутокъ посѣвъ не успѣетъ выгорѣть, и потерпѣвшій очередной владѣлецъ воды можетъ оросить свой участокъ. На мой взглядъ, это самый справедливый способъ разрѣшенія вопроса о возмѣщеніи убытковъ, вытекающихъ изъ нарушенія чужого права на оросительную воду. При изданіи закона, къ сожалѣнію, не былъ принятъ во вниманіе этотъ обычай; поэтому, за всякій ущербъ и убытокъ установили денежное вознагражденіе. А между тѣмъ точное опредѣленіе убытка зачастую и невозможно.

Юридическая жизнь населенія, такимъ образомъ, выработала рядъ нормъ и обычаевъ, которые могли бы служить матеріаломъ для закона. Эти нормы несложны и своею простотою вполне соответствуютъ патріархальному быту крестьянскаго сословія. Онѣ могутъ быть выражены въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) всякая естественная вода (моря, озера, рѣки, рѣчки, ручьи, а равно и родники, вода которыхъ выходитъ за предѣлы частнаго владѣнія), покуда находится въ своемъ естественномъ водохранилищѣ, признается общимъ достояніемъ населенія той территоріи, которая орошается ею или прилегаетъ къ ней; 2) только, такъ называемая, „выведенная“ вода (кяйризы, каналы, пруды, колодцы) и совершенно замкнутые родники и ключи, не выступающіе изъ предѣловъ частнаго владѣнія, могутъ быть предметомъ частнаго права собственности; 3) право на воду, по туземнымъ обычаямъ, господствуетъ надъ правомъ на землю, обременяя послѣднюю рядомъ сервитутовъ, крайне стѣснительныхъ для землевладѣльца; 4) право на воду, подобно другимъ родамъ правъ, въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ быть ограничено и пріостановлено; 5) берегового права не существуетъ на Востокѣ; всѣ общины, водворенныя въ бассейнѣ данной рѣки, совершенно равноправны. Но обычаи эти, благодаря царившей въ администраціи водъ неурядицѣ, искажены и мѣстами приходятъ въ забвеніе: произволъ мирабовъ и кулачное право исподволь вытѣсняють изъ правосознанія народа старинные обычаи, выработанные рядомъ вѣковъ и узаконенные древними

грузинскими и армянскими законами и сборникомъ персидскихъ обычаевъ. Мѣстами образовался хаосъ юридическихъ понятій, нерѣдко противорѣчащихъ другъ другу. И только при обстоятельномъ изученіи юридическаго быта туземцевъ и путемъ сопоставленія отдѣльныхъ институтовъ, изслѣдователю удастся выяснить основныя начала, выработанныя и освященныя обычнымъ правомъ.

IV. *Администрація водъ при персидскомъ владычествѣ и до новаго закона.*

Какъ Эриванское сердарство, такъ и всѣ прочія ханства раздѣлялись на магалы¹⁾, ирригаціонные дистрикты; каждый магалъ²⁾ обыкновенно состоялъ изъ бассейна орошавшей его рѣчки. Административное дѣленіе края такимъ образомъ основывалось на интересахъ водовладѣнія и ирригаціи. По отношенію къ администраціи водъ, старинное магалъное дѣленіе Закавказья сохранилось до настоящаго времени.

Высшая администрація водъ въ каждомъ магалѣ ввѣрялась спеціальному органу власти—*мирабу*³⁾, котораго назначалъ по своему усмотрѣнію либо самъ сердаръ, либо ханъ области; въ распоряженіи и подъ властью мираба находились подчиненные органы—*джувары*⁴⁾, исполнявшіе полицейскія обязанности. Охраненіе водъ у „головнаго“ сооруженія и въ районахъ главныхъ приводящихъ канавъ, возстановленіе нарушеннаго владѣнія и надзоръ за правильнымъ соблюденіемъ очереди отдѣльными общинами—все это лежало на обязанности джувара, которому ввѣрялась опредѣленная приводящая канава⁵⁾.

Съ 1846 года, съ изданія Высочайшаго повелѣнія о мирабахъ, замѣщеніе ихъ должности совершается по выбору населенія каждаго магала. Активное избирательное право предоставлено только крестьянскому сословію, а пассивное всякому лицу, владѣющему землею въ чертѣ ирригаціоннаго дистрикта, и только духовныя лица лишены обоихъ видовъ правъ. Раннею весною, въ началѣ ирригаціоннаго сезона, каждая община предварительно выбираетъ опредѣленное число первоначальныхъ избирателей по одному отъ каждахъ пяти⁶⁾ или

¹⁾ См. Истор. Памятникъ состоянія Армянской области, Шопена, стр. 442. и слѣд.

²⁾ Магаломъ въ законѣ называется водный округъ.

³⁾ Мирабъ—слово персидское и происходитъ отъ миръ (глава)+аб (вода), что значитъ—водный глава; въ законѣ—окружный старшина.

⁴⁾ Джуваръ, если не ошибаюсь, слово армянское и происходитъ отъ джуръ (вода)+веръ (верхъ), что значитъ—ходящій, разъѣзжающій по канавѣ.

⁵⁾ Приводящею мы называемъ главную канаву, принадлежащую одной общинѣ или группѣ общинъ.

⁶⁾ См. Матеріалы, т. III, ч. 1-я, стр. 31; Юридическое Обозрѣніе за 1883 г. № 140. стр. 419.

шести камеральныхъ дымовъ; затѣмъ, избиратели эти въ присутствіи уѣзднаго начальника или его помощника, разъѣзжающихъ для производства выборовъ, закрытой баллотировкой выбираютъ мираба. Последній прежде выбирался только на одинъ годъ, а въ настоящее время на три года¹⁾. Въ силу всесословнаго пассивнаго избирательнаго права должность мираба можетъ занимать всякое лицо, владѣющее землею въ чертѣ магала; кромѣ 25-ти-лѣтняго возраста и гражданской неопороченности, другого ценза не полагается. Мирабъ получалъ опредѣленное жалованье, но не отъ казны, а отъ населенія всего магала. Размѣръ жалованья колебался по магаламъ, на что вліяла отчасти многлюдность послѣдняго.

Мирабу присвоена была какъ административная, такъ и судебная власть. Онъ распредѣлялъ воду между отдѣльными общинами или группами общинъ, владѣющими общео приводящею канавою. Онъ обязанъ былъ разъѣзжать по магалу, чтобы, съ одной стороны, контролировать дѣйствія джуваровъ, а съ другой, лично осматривать посѣвы тѣхъ общинъ, которыя требуютъ воды внѣ очереди—по праву *гирдава* или *кавара* (*havar*)²⁾.

Онъ же призванъ былъ возстановлять нарушенное владѣніе и улаживать всѣ споры, возникающіе между отдѣльными общинами изъ за очередной воды. Мирабъ—магальный органъ власти въ строгомъ смыслѣ слова, и его компетенція не простиралась на внутренніе распорядки общины, которые регулируются органами общиннаго, а не магальнаго управленія. Изъ предыдущаго видно, что администрація водъ очень была проста и несложна, что, при добросовѣстности мираба, всѣ общины магала своевременно могли быть снабжаемы водою. Но въ дѣйствительности, какъ это констатировано всѣми изслѣдователями, въ администраціи водъ царилъ вопіющій произволъ³⁾. Пользуясь безконтрольнымъ правомъ распредѣленія воды и назначенія гирдава, мирабъ, съ одной стороны, открыто торговалъ⁴⁾ очередною водою, а съ другой—безпощадно мстилъ тѣмъ общинамъ, которыя при выборахъ подавали свой голосъ противъ его кандидатуры. Этого мало, для противозаконныхъ и продажныхъ цѣлей онъ употреблялъ всю такъ называемую „лишнюю воду—*авели-джуръ*“⁵⁾ или *артхъ-су*. Дѣло въ томъ,

1) См. Матеріалы, т. 1, стр. 546.

2) См. *ibid.* т. III, ч. 1-я, стр. 274; *havar* значитъ помощь.

3) См. мою статью въ газетѣ Мшакъ за 1874 года (Мартовскіе №№); Сборникъ свѣдѣній о Кавк., т. VII, стр. 211, Водовладѣніе и Ирригація, В. Дингельштедта, ч. 2-я, стр. 206 и слѣд.; Юрид. Обозр. за 1883 г., № 140, стр. 419.

4) См. Матеріалы, т. 1., стр. 666.

5) Авели-джуръ—слово армянское. Оно происходитъ отъ *aveli* (лишній) + *джуръ* (вода). *Arthych-su*—слово татарское и служитъ синонимомъ авели-джуръ.

что если, послѣ распредѣленія воды между общинами, оставался еще излишекъ, то онъ, въ качествѣ „лишней“ воды, поступалъ въ распоряженіе мираба. Назначеніе лишней воды, по обычному праву, заключается въ томъ, что она не въ очередь отводится тѣмъ лицамъ, посѣвы которыхъ не могутъ оставаться безъ орошенія до слѣдующаго очередного дня. Въ маловодныхъ магалахъ такого излишка зачастую вовсе и не остается, но мирабы какъ то создавали его, само собою разумѣется, путемъ „обдѣленія“ той или другой общины. Лишняя вода составляла одну изъ доходныхъ статей мираба. Онъ торговалъ ею и пользовался для самыхъ разнообразныхъ противозаконныхъ цѣлей: то отводилъ ее (лишнюю воду) своимъ приверженцамъ, поддержавшимъ его кандидатуру на выборахъ, то отводилъ ее вліятельнымъ лицамъ, то пользовался ею для орошенія собственныхъ посѣвовъ, обрѣтающихся въ различныхъ общинахъ.

Въ маловодныхъ районахъ края крестьяне охотно соглашались обрабатывать свои собственные надѣльные земли на испольномъ основаніи со всякимъ, кто приметъ на себя только лѣтнее орошеніе. А такъ какъ всякая магальная вода находилась въ безконтрольномъ вѣдѣніи и распоряженіи мираба, то крестьяне къ нему и обращались съ подобнаго рода предложеніями, т. е. обрабатывать свои надѣлы на испольныхъ съ нимъ началахъ.

Къ органамъ администраціи относятся и *джувары*, нынѣ—надсмотрщики канавъ. Они хотя и находились подъ властью и распоряженіемъ мираба, но назначались либо отдѣльными общинами, либо цѣлою группою селеній, владѣющихъ одною общею приводящею оросительною канавою; назначеніе джуvara общиною даетъ основаніе включить его въ число органовъ общиннаго, а не магальнаго управленія. Право и обязанности джуvara были часто полицейскаго характера. Въ самомъ дѣлѣ, воду распредѣлялъ между отдѣльными общинами мирабъ; онъ опредѣлялъ порядокъ чередованія; онъ же за своею печатью¹⁾ устанавливалъ внѣшніе водораздѣльные знаки у головного сооруженія, которые неприкосновенны въ томъ смыслѣ, что нарушеніе ихъ безъ вѣдома мираба считается преступленіемъ. Если частныя лица и общины нарушали ихъ, съ цѣлью воспользоваться лишнею водою, то джуваръ обязанъ былъ возстановить нарушенное владѣніе и немедленно донести мирабу о совершенномъ правонарушеніи.

Такимъ образомъ, главная обязанность джуvara заключалась въ охраненіи воды у головного сооруженія; но въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣръ слѣдуемой каждой общинѣ воды точно былъ опредѣленъ и

¹⁾ См. Матеріалы, т. III, ч. 1-я, стр. 33.

никакого гирдава не предвидѣлось, джуварь могъ своею властью распределить воду, но обо всемъ онъ обязанъ былъ доносить мирабу. Въ отношеніи къ представляемой имъ общинѣ, обязанность джуvara заключается въ охраненіи воды не только у головнаго сооруженія, но и до границъ ея (общины) владѣній; со вступленіемъ же воды въ черту общинныхъ угодій, съ джуvara слогается всякая отвѣтственность за цѣлость внѣшнихъ водораздѣльныхъ знаковъ и за правонарушенія по водовладѣнію. Джуваровъ, наравнѣ съ полевыми сторожами, нанимали¹⁾ отдѣльныя общины и ввѣряли имъ охрану приводящихъ канавъ.

У. Отношеніе закона къ водовладѣнію.

Въ общихъ законахъ трудно было почерпнуть основныя начала для урегулированія правоотношеній по ирригаціи, такъ какъ они изданы для центральныхъ губерній, гдѣ рѣки, служа лишь путями сообщенія, имѣютъ совершенно другое экономическое назначеніе, чѣмъ на нашихъ южныхъ окраинахъ, гдѣ каждая рѣка имѣетъ цѣну лишь настолько, насколько она нужна для ирригаціонныхъ цѣлей.

Законъ 3 декабря 1890 года о правѣ на воду установилъ правовой порядокъ, положившій конецъ анархіи и баззаконію, которыя до послѣдняго времени царили въ магальной администраціи, беззаконію, подрывавшему авторитетъ власти и убивавшему въ туземномъ населеніи вѣру въ справедливость охраняемаго нашими законами правового порядка.

Новый законъ, внося въ водную администрацію порядокъ, дѣйствительно, основываетъ ирригаціонное хозяйство на прочныхъ устояхъ. Мирабъ²⁾ уже не является самовластнымъ хозяиномъ магала: его права и обязанности точно опредѣляются закономъ; на его обязанности лежитъ распределеніе оросительной воды по каналамъ, выводящимъ эту воду изъ естественныхъ водомѣстилищъ, возстановленіе нарушеннаго владѣнія, наблюденіе за дѣйствіями джуваровъ и т. п.

Законъ учреждаетъ для каждаго магала (воднаго округа) особый совѣтъ³⁾ выборныхъ; онъ избирается на три года, и каждый отдѣлъ воднаго округа имѣетъ въ совѣтѣ своего выборнаго представителя.

Обязанность совѣта заключается въ разрѣшеніи вопросовъ, касающихся интересовъ всего воднаго округа, а именно: а) правильнаго

¹⁾ См. Матеріалы, т. III, ч. 1-я, стр. 32.

²⁾ См. Полож. о пользованіи водами ст. 15.

³⁾ См. *ibid.* ст. 14.

распредѣленія воды по каналамъ, выводящимъ воду до границъ каждой деревни или отдѣльнаго земельного владѣнія; б) установленія временнаго порядка распредѣленія воды въ годы чрезвычайныхъ засухъ в) разрѣшенія посадокъ деревьевъ и кустовъ по берегамъ каналовъ и указанія способовъ посадокъ и видовъ насажденій; г) раскладки работъ какъ для ремонта каналовъ, пріемныхъ частей ихъ и др. сооружений, такъ и для устройства новыхъ сооружений; д) опредѣленія и раскладки между соучастниками въ пользованіи водою денежныхъ суммъ, необходимыхъ для сооруженія и ремонта водопроводовъ и для выдачи содержанія должностнымъ лицамъ воднаго округа, за исключеніемъ водныхъ старостъ; е) разрѣшенія проводить воду черезъ чужія земли или воспользоваться чужимъ каналомъ, въ случаѣ снесенія головныхъ сооружений каналовъ наводненіемъ въ періодъ орошенія и невозможности возстановить сооруженія раньше убыли воды; и ж) оцѣнки земель, отводимыхъ для оросительныхъ и осушительныхъ сооружений въ предѣлахъ округа, если не послѣдуетъ добровольнаго соглашенія между сторонами. Въ совѣтѣ предсѣдательствуетъ окружной старшина.

Кромѣ этого, такъ сказать, распорядительнаго совѣта, въ каждомъ водномъ округѣ предполагалось учредить спеціальныи водный судъ¹⁾, который долженъ былъ состоять изъ 3—7 судей. Судьями могли быть тѣ-же лица, которыя избирались въ депутаты магальнаго совѣта. Предсѣдательствовать въ судѣ долженъ былъ мирабъ. Суду предполагалось предоставить возможно обширную юрисдикцію; ему должны были быть подсудны: 1) иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, причиненные нарушеніемъ правъ пользованія водою какъ частными лицами, обществами и учрежденіями, такъ и должностными лицами воднаго округа, если цѣна иска не превышаетъ ста рублей; 2) дѣла о проступкахъ противъ законовъ о водѣ, совершенныхъ какъ частными лицами, такъ и должностными лицами магальнаго управленія, если положенное за проступокъ наказаніе не превышало денежнаго взысканія въ сто рублей и ареста на одинъ мѣсяцъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣна исковъ превышала сто рублей, истцу, по проекту, предоставлялось право искать убытки въ мировыхъ и общихъ судахъ по подсудности. Въ распоряженіи воднаго суда долженъ былъ находиться особый судебный приставъ, на котораго возлагалось приведеніе въ исполненіе приговоровъ. Такъ какъ водный судъ предназначался для быстрого и суммарнаго производства, то засѣданія суда, по проекту, должны были происходить или въ опредѣленномъ мѣстѣ въ предѣлахъ

¹⁾ См. Проектъ Положенія о правѣ на воду и о порядкѣ осушенія земель въ Закавказьи ст. 42 и 68.

воднаго округа, или на мѣстѣ спора. Законъ 1890 года не признаетъ нужнымъ учрежденіе спеціальныхъ (магальныхъ) водныхъ судовъ; дѣла, которыя предполагалось отнести къ компетенціи водныхъ судовъ, отнесены къ юрисдикціи мировыхъ судовъ и общихъ судовъ. Съ этой цѣлью въ дополненіе подлежащихъ отдѣловъ Уложенія о наказаніяхъ и Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, постановлено: „За самовольное или несогласное съ установленными правилами пользованіе водами изъ водовмѣстилищъ, на которыя распространяется дѣйствіе Положенія о пользованіи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ, виновные подвергаются аресту не свыше одного мѣсяца или денежному взысканію не свыше ста рублей“. Такому же наказанію подвергаются виновные: а) въ засариваніи оросительныхъ водовмѣстилищъ, а равно въ допущеніи въ оныя скота или въ переѣздѣ черезъ оныя въ мѣстахъ, для сего не назначенныхъ; б) въ неисполненіи или несвоевременномъ исполненіи работъ или иныхъ обязанностей по содержанію упомянутыхъ водовмѣстилищъ или оросительныхъ сооруженій; в) въ производствѣ посѣвовъ или насажденій, воспрещенныхъ правилами, установленными для охраненія этихъ водовмѣстилищъ; и г) въ поврежденіи употребляемыхъ туземцами въ Закавказьѣ приспособленій для орошенія и огражденія отъ наводненій и вообще всякаго рода служащихъ для сего отдѣльныхъ сооруженій, кромѣ тѣхъ, поврежденіе коихъ предусмѣрено въ 1087 ст. Уложенія о наказаніяхъ. Прежде всего, законъ довольно неточно опредѣляетъ понятія различныхъ видовъ „водовмѣстилищъ“ и „сооруженій“. Озеро, прудъ, каналъ, главная приводящая канава или простая сельская канава съ ея развѣтвленіями—все это суть водовмѣстилища и въ ирригаціонномъ хозяйствѣ имѣютъ значеніе. Неужели самовольное пользованіе водою изъ сельской канавы или изъ большого приводящаго канала, снабжающаго водою рядъ селеній, должно быть каруемо въ одинаковой степени?! Неужели поврежденіе, положимъ, водораздѣльнаго знака въ сельской канавѣ подлежитъ одинаковой карѣ наравнѣ съ поврежденіями болѣе важныхъ сооруженій, предусмѣренныхъ 1087 ст. Уложенія о наказаніяхъ?! Поэтому, на мой взглядъ, слѣдовало бы точнѣе опредѣлить понятіе разныхъ видовъ „искусственныхъ и естественныхъ водовмѣстилищъ“, а равно и другихъ ирригаціонныхъ сооруженій, а затѣмъ уже, согласно съ важностью ихъ, опредѣлить разныя степени наказаній или взысканій за порчу или поврежденіе ихъ. Далѣе, въ сельскомъ быту, какъ мы видѣли, есть своеобразные виды сервитутнаго права, которые не предусмѣрены новымъ закономъ и съ его точки зрѣнія могутъ быть разсматриваемы какъ „самовольное пользованіе“ водами, за которое назначается довольно строгое наказаніе.

Новый законъ, къ сожалѣнію, не счелъ нужнымъ учреждать спеціальныя водныя суды. Въ водовладѣніи и вообще въ ирригаціонномъ хозяйствѣ есть своеобразныя отношенія, которыя по самой природѣ своей требуютъ спеціальнаго нормированія; ирригаціонныя дѣла, особенно такія, которыя возникаютъ на почвѣ исковъ объ убыткахъ, требуютъ скорого и суммарнаго производства. Даже обычное право, не смотря на его примитивность, создало норму о необходимости принудительной покупки очередной воды для возмѣщенія убытковъ. Въ массѣ случаевъ, для правильной оцѣнки спорнаго дѣла или правонарушенія, требуется разслѣдованіе, что называется, по горячимъ слѣдамъ. Поэтому проектъ Положенія возлагалъ на водный судъ обязанность разсматривать и рѣшать тяжбы на мѣстѣ возникновенія самаго спорнаго дѣла. Какъ въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, такъ и въ учрежденной имъ комиссіи прекрасно понимали своеобразность правоотношеній, вытекающихъ изъ водовладѣнія и ирригаціи. Учрежденіе спеціальныхъ водныхъ судовъ рекомендовано было проектомъ послѣ зрѣлаго и всесторонняго обсужденія ихъ необходимости. Введеніемъ такихъ судовъ нисколько не нарушалось бы начало однообразнаго судоустройства въ Имперіи; въ отношеніи мировыхъ и общихъ судовъ водныя суды служили бы низшею инстанціею. Назначеніе ихъ заключалось бы въ разбирательствѣ мелкихъ исковъ стоимостью не свыше 100 р. и проступковъ, караемыхъ арестомъ не свыше одного мѣсяца. Большинство такихъ исковъ возникаетъ въ сельскомъ быту, гдѣ дѣла и иски объ убыткахъ свыше этой суммы встрѣчаются очень рѣдко.

Отведены же компетенціи сельскихъ судовъ иски цѣною въ сто рублей. Почему же не должны существовать суды для спеціальныхъ отношеній по дѣламъ ирригаціоннымъ? Можно расширить или ограничить компетенцію водныхъ судовъ,—это другой вопросъ; но учрежденіе ихъ было необходимо, такъ какъ въ водовладѣніи есть отношенія, для регулированія которыхъ требуется познаніе спеціальныхъ и мѣстныхъ условій.

Отнесеніе дѣлъ этого рода къ компетенціи мировыхъ судовъ, на мой взглядъ, не выдерживаетъ критики. Начать съ того, что въ Закавказьѣ на каждый уѣздъ съ среднимъ пространствомъ въ 70 и болѣе верстъ и съ населеніемъ не менѣе 50000 чел. приходится обыкновенно по одному мировому суду. Мировые судьи тамъ и безъ того завалены массою дѣлъ. Съ другой стороны, за неимѣніемъ у насъ сборниковъ обычнаго права и болѣе подробнаго закона о водовладѣніи, мировые судьи даже съ спеціальнымъ юридическимъ образованіемъ не могутъ съ должною компетентностью, необходимою для поддержанія престижа правосудія въ глазахъ населенія, рѣшать своеобразныя дѣла по водо-

владѣнію и ирригаціи; тѣмъ болѣе, что водное право, какъ отдѣлъ общаго гражданскаго права, вслѣдствіе новості самаго предмета въ нашихъ законахъ, не читается въ нашихъ университетахъ. Слѣдовательно, водовладѣніе, какъ таковое, для юристовъ, изъ которыхъ назначаются мировые судьи, совершенно невѣдомая область; о своеобразной природѣ правоотношеній, вытекающихъ изъ ирригаціи, судьи эти имѣютъ смутное представленіе.

Отнесеніе сложныхъ дѣлъ, превышающихъ компетенцію водныхъ судовъ, къ подсудности общихъ и мировыхъ судовъ еще можно оправдать: для выясненія существа и основъ можно назначать экспертизу, вызывать свѣдущихъ людей и тѣмъ самымъ добиться матеріальной правды. Совершенно другое дѣло мелкіе иски и споры, возникающіе въ сельскомъ быту. Эти дѣла въ большинствѣ случаевъ разсматриваются общинными властями тутъ же на мѣстѣ, безъ дѣлнѣйшихъ проволочекъ. Дѣла эти нужно было отнести или къ подсудности сельскихъ судовъ, какъ это фактически практикуется въ крестьянскомъ быту и послѣ изданія закона, или учредить спеціальныя водныя суды для разбирательства тяжёбныхъ отношеній между отдѣльными общинами и частными владѣльцами. Мы замѣтили, что министерство юстиціи выступило противъ проекта Положенія, который былъ выработанъ комиссіею; вмѣшательство министерства и его органовъ далеко не помогло удачному разрѣшенію вопроса объ особенностяхъ закона о водовладѣніи и ирригаціи. Учрежденіе водныхъ судовъ отвергнуто закономъ, какъ видно, благодаря вмѣшательству министерства юстиціи. На сколько цѣлесообразна эта мѣра, покажетъ будущее.

Далѣе, бывшее главное управленіе Намѣстника Кавказскаго считало нужнымъ объявить проточныя воды (рѣки, рѣчки и пр.) общественною собственностью населенія ихъ бассейновъ. Проектъ Положенія держался иного взгляда: при его составленіи хотя и считали цѣлесообразнымъ признать воды эти государственною собственностью, но *характеръ пользованія* ими не противорѣчилъ исконнымъ обычаямъ страны. Законъ же, подъ вліяніемъ возраженій министерства юстиціи, поставилъ вопросъ на неопредѣленную и шаткую почву. По закону, воды, необходимыя для ирригаціи, находятся въ завѣдываніи министерства государственныхъ имуществъ и земледѣлія. Вопросъ же о томъ, кому принадлежитъ право собственности на воду, остается *неопредѣленнымъ*. Изъ закона ясно не видно, чтобы собственникомъ водъ было государство и тѣмъ болѣе другія физическія или юридическія лица. Законъ постановляетъ: „права владѣльца на воды, когда онѣ выходятъ за предѣлы одного владѣнія, ограничиваются правомъ участія другихъ владѣльцевъ въ пользованіи водою для орошенія земель и для другихъ цѣлей“ (ст. 1).

Изъ 28 ст., на которую дѣлается ссылка въ ст. 1, видно, что водою можно пользоваться: а) для питья, домашнихъ нуждъ населенія и водопоя, б) для орошенія и в) для вододѣйствующихъ и промышленныхъ заведеній. Этими цѣлями и опредѣляется содержаніе права пользованія водами: другой высшей категоріи правъ по отношенію къ водамъ законъ, видимо, не признаетъ. Это—основной принципъ. Далѣе, говоря о замкнутыхъ водахъ, законъ гласитъ: „тѣ воды, которыя, получивъ начало въ предѣлахъ владѣнія, не стекаютъ изъ него естественнымъ путемъ постоянно или въ извѣстныя времена года, состоятъ въ *исключительномъ* распоряженіи владѣльца. „Такимъ образомъ законъ оставляетъ въ *исключительномъ* распоряженіи владѣльца лишь совершенно замкнутыя воды. Въ такомъ случаѣ непонятно, какимъ образомъ право пользованія оросительною водою не есть самостоятельное право, а есть лишь *принадлежность владѣнія землею* и не можетъ быть уступлено внѣ сего владѣнія. Если во владѣніи или имѣніи, положимъ, *х*—а беретъ свое начало водообильный родникъ или ключъ, способный орошать десятки десятинъ земли, и пользованіе водою есть *принадлежность владѣнія землею*, то *х* имѣетъ полное право разобратъ всю воду для орошенія своей земли, и тогда естественное теченіе воды нарушится. Другіе владѣльцы, заинтересованные въ той же водѣ и для ирригаціонныхъ же цѣлей, будутъ лишены возможности пользоваться ею; если же принимать во вниманіе интересы этихъ сосѣднихъ владѣльцевъ, то о правѣ *исключительнаго* распоряженія не можетъ быть рѣчи. Обычное право въ данномъ случаѣ болѣе послѣдовательно: оно не знаетъ *исключительнаго* распоряженія проточною водою, разъ въ ней заинтересованы сосѣдніе владѣльцы. Надо было, какъ мнѣ кажется, или стать на точку зрѣнія проекта Положенія и недопускать *исключительнаго* распоряженія *естественною* проточною водою, заключенною въ предѣлы извѣстнаго владѣнія: разъ разрѣшается такое *исключительное* распоряженіе, крупные землевладѣльцы и общины, имѣющіе въ своихъ владѣніяхъ незамкнутую проточную воду, могутъ присвоить ее себѣ на законномъ основаніи и обдѣлить сосѣднихъ владѣльцевъ; или же необходимо было держаться началъ, выработанныхъ мусульманскими законами и обычнымъ правомъ, по которымъ вода, хотя и служитъ средствомъ для орошенія земли, но не составляетъ строгой принадлежности владѣнія ею. Владѣніе землею есть *только условіе* для *права на оросительную воду*, и доля воды, слѣдуемая землевладѣльцу, не можетъ опредѣляться *пространственнымъ количествомъ* земли, находящейся въ его владѣніи. Вообще доля воды ограничивается, какъ это опредѣлено и въ законѣ, потребностью сосѣднихъ владѣльцевъ. Стоитъ только признать оросительную воду при-

надлежностью земли или владѣнія ею, и злоупотребленія и присвоенія въ формѣ захвата ея, путемъ обхода закона, становятся неизбежными.

VI. Внутренніе распоряжки сельской общины.

Перейдемъ теперь къ органамъ внутренней общинной администраціи и къ отправляемымъ ими функціямъ. Проведеніе и ремонтъ всѣхъ общинныхъ канавъ, въ которыхъ заинтересована вся община, какъ цѣлое, а также и наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ ихъ лежитъ на обязанности старшины. Ремонтъ же второстепенныхъ канавъ, представляющихъ собою дальнѣйшее развѣтвленіе главной, лежитъ на обязанности тѣхъ общинниковъ, которые непосредственно заинтересованы въ нихъ.

Распредѣленіе воды внутри самой общины и порядокъ чередованія отдѣльныхъ общинниковъ устанавливаются выборными начальниками ирригаціонныхъ группъ или дагбашей¹⁾ на общей сходкѣ членовъ ихъ и наканунѣ самаго очередного дня. Этимъ, однако, не исчерпываются права и обязанности дагбаша: онъ, по установленіи порядка чередованія и опредѣленіи срока пользованія каждымъ домохозяиномъ, призванъ еще наблюдать за правильнымъ соблюденіемъ очереди: поэтому, возстановленіе нарушеннаго владѣнія, устраненіе споровъ и недоразумѣній, возникающихъ при чередованіи, составляютъ предметъ вѣдомства дагбаша. И для того, чтобы каждый потерпѣвшій очередной владѣлецъ могъ, въ случаѣ нужды, обращаться къ нему за помощью, дагбаша весь очередной день, т. е. цѣлыя сутки, долженъ безотлучно находиться или въ селеніи, или даже у самаго водораздѣльнаго пункта, откуда очередные владѣльцы отводятъ воду для орошенія своихъ участковъ.

Охраненіе очередной воды отъ похищенія, кражи и другихъ правонарушеній лежитъ на обязанности самаго очередного владѣльца²⁾.

Для этой цѣли каждый изъ очередныхъ владѣльцевъ выставляетъ обыкновенно не менѣе двухъ рабочихъ, изъ которыхъ одинъ производитъ орошеніе участка, а другой наблюдаетъ за правильнымъ и непрерывнымъ теченіемъ воды: то „обходитъ“ канаву на всемъ ея протяженіи, то посѣщаетъ водораздѣльный пунктъ, чтобы удостовѣриться не нарушены-ли водораздѣльные знаки и не отвелъ ли сосѣдъ по пользованію „лишней струи“. Освобожденіе дагбаша отъ чисто полицейской обязанности—охраненія воды объясняется тѣмъ соображеніемъ, что это крайне трудная задача. Дѣло въ томъ, что отводимую общинѣ водою общинники, какъ увидимъ сейчасъ, пользуются не отдѣльными

¹⁾ См. *ibid.* т. IV, ч. 2, стр. 205, т. V, ч. 1, стр. 188.

²⁾ См. Матеріалы, т. 1, стр. 546, 626 и 666; т. III, ч. 1-я, стр. 273.

хозяйствами, а цѣлыми группами или *дагами*: вода распределяется между членами послѣдней по часамъ, и одновременно призываются къ пользованію нѣсколько семей съ простыми или сложными единицами надѣленія.

Очередные владѣльцы могутъ имѣть участки, подлежащіе орошенію, въ разныхъ районахъ дачи селенія. Даже случается, что одинъ и тотъ же владѣлецъ имѣетъ участки въ различныхъ мѣстахъ. Когда одновременно и совмѣстно пользуются водою нѣсколько домохозяевъ, вода разбирается въ нѣсколькихъ мѣстахъ и отводится по небольшимъ канавамъ въ различные уголки всей дачи. При такой системѣ пользованія одному лицу—догбаши, само собою понятно, трудно и даже невозможно наблюдать за всѣми канавами и охранять воду. Поэтому обычное право, возлагая охрану воды на самихъ очередныхъ владѣльцевъ, присваиваетъ догбашамъ только судебную функцію—возстановленіе нарушеннаго владѣнія и устраненіе правонарушеній, совершаемыхъ при чередованіи. Изъ этой функціи вытекаетъ другое право догбаши, а—именно право наблюденія за распределеніемъ воды и правильнымъ чередованіемъ. Если догбаши по той или другой причинѣ не является своевременно на мѣсто правонарушенія, чтобы возстановить нарушенное владѣніе, то потерпѣвшій обращается въ сельскій судъ, который и рѣшаетъ дѣло въ томъ или другомъ смыслѣ: или принуждаетъ правонарушителя купить для потерпѣвшаго такое количество воды, которое бы равнялось потерянной имъ, или же возмѣститъ понесенные имъ убытки. Такимъ образомъ, мы видимъ, что различныя функціи по администраціи водъ распределяются между органами общиннаго управленія слѣдующимъ образомъ: чисто административныя дѣла,—проведеніе и ремонтъ канавъ, а равно надзоръ за исправнымъ содержаніемъ ихъ, лежатъ на обязанности старшины и догбашей, судебная власть присвоена сельскимъ судамъ и догбашамъ, при чемъ послѣднимъ принадлежитъ лишь право возстановленія нарушеннаго владѣнія; наконецъ, чисто полицейскія обязанности по охраненію воды отъ похищеній возлагаются внѣ дачи селеній на общиннаго джувара, а въ чертѣ общинныхъ владѣній—на самихъ очередныхъ владѣльцевъ воды. Законъ организуетъ внутреннее водное управленіе общины на совершенно новыхъ началахъ. Джуваръ, который до настоящаго времени занималъ положеніе воднаго сторожа, становится выборнымъ должностнымъ лицомъ, избираемымъ на одинъ годъ. Онъ надѣляется закономъ такими правами, какими пользуются нынѣшніе, такъ называемые, *битовъ-джувары*—помощники мирабовъ въ большихъ округахъ. Закономъ создается новый органъ—водный староста, и на него возлагаются всѣ обязанности, которыя исполняются сельскимъ старшиною или его помощниками и общин-

лыми медиаторами-начальниками ирригаціонныхъ группъ. Наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ канавъ, распредѣленіе очередной воды между домохозяевами, рѣшеніе споровъ, возникающихъ при чередованіи,—все это относится къ предмету вѣдомства старосты. Староста, джуваръ и старшина составляютъ „тріумвиратъ“, который и будетъ притѣснять крестьянъ. Надо знать характеръ туземцевъ, чтобы представить себѣ всю опасность, грозящую общинѣ при такомъ „троевластіи“. Покуда крестьянинъ исполняетъ скромныя обязанности десятника или однохарактернаго съ нимъ главы группы, который можетъ быть удаленъ во всякое время, онъ смиренъ и тихъ. Но назначьте того-же крестьянина старшиною или воднымъ старостою съ правами должностнаго лица, какъ это дѣлаетъ законъ, и онъ немедленно переродится: вообразивъ себя хозяиномъ селенія, онъ начнетъ, подобно старшинѣ и сельскимъ судьямъ, эксплуатировать крестьянъ. По моему глубокому убѣжденію, организація внутренняго управленія общины на началахъ такого троевластія—нововведеніе крайне опасное. Та продажность, которою отличалась магальная администрація, перейдетъ изъ магала въ селеніе. Нынѣшніе же начальники группъ или дагбаши лишены возможности брать взятки или позволять себѣ злоупотребленія другого рода. При малѣйшей недобросовѣстности начальника, группа немедленно же удаляетъ его или даже вовсе исключаетъ изъ своей среды. Со старостою такъ поступать община не можетъ, такъ какъ увольненіе его можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ по распоряженію мѣстной администраціи. Мнѣ кажется, что гораздо цѣлесообразнѣе было бы оставить внутреннее управленіе общины въ настоящемъ его видѣ, такъ какъ начальники группъ исполняютъ свои обязанности болѣе безукоризненно, чѣмъ прочіе органы сельскаго общественнаго управленія.

Во время весенняго и осенняго половодія во всемъ краѣ господствуетъ захватная ¹⁾ система пользованія, и никакого правильнаго чередованія не существуетъ. Дѣло въ томъ, что, благодаря обилію выпадающихъ въ горахъ атмосферныхъ осадковъ, рѣчки до того разливаются, что населеніе не успѣваетъ расходовать всей массы воды. При такомъ обиліи поливныхъ средствъ, каждая община беретъ такое количество воды, какое считаетъ необходимымъ для орошенія своихъ посѣвовъ. Только въ рѣдкіе, безснѣжные годы, когда горы освобождаются отъ снѣга слишкомъ рано, крестьяне принуждены бываютъ прибѣгать къ чередованію даже раннею весною.

¹⁾ См. Матеріалы, т. III, ч. 1-я, стр. 31—42, 67 и 276.

Съ наступленіемъ лѣта, взаимныя правоотношенія общинъ видоизмѣняются. Въ первой половинѣ іюня горы освобождаются отъ снѣга, вода въ рѣчкахъ и горныхъ потокахъ начинаетъ убывать; захватное пользованіе, вслѣдствіе убыли воды, становится невозможнымъ, такъ какъ воды едва хватаетъ на орошеніе культурныхъ растений и садовъ. Съ этого момента является необходимость въ урегулированіи отношеній между отдѣльными общинами: устанавливается правильное чередованіе¹⁾ въ пользованіи водою; органы администраціи водъ призываются къ дѣятельности.

Вода каждой рѣчки распределяется между общинами, расположенными въ бассейнѣ ея. По общему правилу, каждая община въ продолженіе всего лѣтняго ирригаціоннаго сезона должна непрерывно получать опредѣленное число *лопатъ* оросительной воды. Основаніемъ, по которому производится разверстаніе воды, служатъ или пространство²⁾ занятыхъ посѣвами земель, или же число дымовъ³⁾ въ каждой отдѣльной общинѣ. Общая же площадь принадлежащихъ общинамъ земель не принимается въ расчетъ; отводъ воды пропорціонально общему пространству угодій имѣлъ бы своимъ послѣдствіемъ то, что многоземельныя общины получали бы воду въ ущербъ малоземельнымъ. Вотъ почему въ большинствѣ районовъ жаркой полосы принята система распределенія воды пропорціонально числу дымовъ въ каждой общинѣ. Но до изданія новаго закона, за отсутствіемъ правильнаго контроля, мирабы на каждомъ шагу нарушали это основное начало: ни площадь земли, ни число дымовъ зачастую не принимались во вниманіе; распределеніе воды между общинами совершалось по крайне произвольнымъ основаніямъ. И дѣйствительно, если внимательно просмотрѣть всѣ вѣдомости⁴⁾ подъ № 1, гдѣ даны числа дымовъ и размѣръ угодій, принадлежащихъ отдѣльнымъ общинамъ, если, далѣе, сопоставить ихъ съ числомъ лопатъ воды, отводимыхъ селеніямъ⁵⁾, то не трудно замѣтить, что не существуетъ никакой пропорціональности и соотношенія между размѣрами угодій, числомъ дымовъ, съ одной стороны, и количествомъ очередной воды, съ другой.

¹⁾ Матеріалы, т. III, ч. 1-я, стр. 32.

²⁾ См. *ibid.*, т. I, стр. 547, 626; т. III, ч. I-я, стр. 32 и 36; т. VII, стр. 55. Съ гг. Никифоровымъ, Ягоднымъ, Абеловымъ и Марковымъ я согласиться не могу. Площадь засѣваемыхъ земель не служитъ основаніемъ для распределенія воды: количество посѣвовъ ежегодно мѣняется и не можетъ служить прочнымъ критеріемъ для разверстанія воды. При распределеніи воды между отдѣльными общинами, обыкновенно принимается во вниманіе число дымовъ въ каждой изъ нихъ, внутри же общины количество воды пропорціонально числу *единицъ* надѣленія въ каждой семьѣ.

³⁾ См. Матер. т. III, ч. 1-я, стр. 32.

⁴⁾ *Ibid.*, т. I, стр. 586—590; т. III, ч. 1-я, стр. 132—146; 366—390.

⁵⁾ См. *ibid.*, т. I, стр. 544, 545; т. III, ч. 1-я, стр. 35—40: 271 и 275 (Вѣдомости эти касаются только Эриванской губерніи).

Въ Бакинской и Елисаветопольской губерніяхъ для равномерности дѣлежъ очередной воды между общинами, по словамъ гг. Ягодинскаго и Абелова, производится съ помощью особаго прибора, называемаго *кашкаломъ* или *гаджомъ*. Кашкаль представляетъ собою раму, имѣющую форму удлиненаго четырехъугольника, распределеннаго по его длинѣ массивными перегородками на нѣсколько равныхъ частей. Кашкаловъ для каждой рѣки имѣется столько, сколько выходитъ изъ нея главныхъ несущихъ для орошенія воду канавъ. Каждый изъ кашкаловъ имѣетъ постоянную величину и бережно сохраняется обществами, потому что онъ представляетъ средство къ осуществленію правъ на воду группы обществъ, пользующихся водою главной канавы. Для распределенія воды изъ рѣки по главнымъ канавамъ, въ назначенное время сходятся къ рѣкѣ выборные отъ обществъ даннаго рѣчного бассейна, которые обходятъ всѣ главные каналы, выводящіе воду непосредственно изъ рѣки, и въ каждую изъ нихъ вставляютъ въ мѣстѣ развѣтвленія на второстепенныя каналы соотвѣтствующій ей кашкаль. При установкѣ кашкаловъ наблюдается, чтобы высота воды въ моментъ установки была бы одинакова въ отверстіяхъ всѣхъ кашкаловъ. Вода, проходящая черезъ каждое отверстіе кашкала, представляетъ количественную единицу дѣленія всей воды, протекающей по главной канавѣ. Части воды, выдѣленные посредствомъ кашкала изъ всей массы воды въ главной канавѣ, вступаютъ во второстепенныя каналы, которыя несутъ воду къ земельнымъ надѣламъ обществъ. Иногда число обществъ, пользующихся водою главной канавы, превышаетъ число второстепенныхъ канавъ. Это бываетъ только тогда, когда нѣкоторыя изъ второстепенныхъ канавъ, въ свою очередь, подлежатъ раздѣлу между обществами, который тоже производится кашкаломъ, при участіи представителей обществъ, пользующихся водою данной второстепенной канавы ¹⁾. Также устроенъ и гаджъ.

Начало непрерывнаго отпуска воды не всегда соблюдается строго; въ иныхъ случаяхъ приходится дѣлать отступленія отъ общей нормы. Къ исключительнымъ случаямъ, побуждающимъ къ отступленію отъ обыкновеннаго порядка пользованія, относится *dähnä-bir* и *гирдавъ* или *havar* ²⁾. Далѣе, въ иныхъ маловодныхъ районахъ поливныя средства до того ограничены, что одновременное и непрерывное снабженіе всѣхъ общинъ водою крайне трудно и даже фактически невозможно. Для такихъ районовъ обычное право выработало другую систему пользованія, а именно, чередованіе по суткамъ или часамъ ³⁾.

¹⁾ См. Матеріалы, т. II, ч. I-я, стр. 174; т. VI, ч. 2-я, стр. 87.

²⁾ См. *ibid.* т. III, ч. 1-я, стр. 274; т. VI, ч. 2-я, стр. 87.

³⁾ См. *ibid.* т. стр. 546, 666 и 667.

По этой системѣ, какъ и при гирдавѣ, вся наличная масса воды въ извѣстной канавѣ или ирригаціонномъ сооруженіи отводится на однѣ или двое сутокъ одной какой нибудь общинѣ; послѣдняя обязана въ назначенный срокъ оросить всѣ нуждающіеся въ водѣ посѣвы. Если часть ихъ остается не орошеною, то вода, по истеченіи назначеннаго срока, все таки отводится слѣдующей по порядку общинѣ. При суточномъ или часовомъ чередованіи, время рассчитывается такъ, чтобы каждая община, по крайней мѣрѣ, въ двѣ недѣли разъ получала воду. Въ основаніе срока пользованія крестьяне обыкновенно берутъ число дымовъ въ каждой общинѣ. Наконецъ, начало непрерывнаго пользованія иной разъ нарушается даже среди лѣта, и возстановляется захватное пользованіе; это имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, если, вслѣдствіе случайныхъ дождей, рѣчки поднимаются такъ, что воды съ избыткомъ хватаетъ на всѣ общины. Таковъ порядокъ распредѣленія воды между отдѣльными селеніями. Перейдемъ теперь къ внутреннимъ распорядкамъ отдѣльныхъ общинъ.

Намъ уже извѣстно¹⁾, что одна изъ характерныхъ особенностей организаціи общины состоитъ въ ея дробленіи на подраздѣленія, фигурирующія въ общинной жизни, какъ ирригаціонныя группы или единицы. Здѣсь разумѣю своеобразныя группы, извѣстныя подъ названіемъ *даговъ*²⁾, *таснаковъ*, *анямовъ*, *кашкаловъ*, *іѣзовъ*, *дяна* и т. п. Ни въ одной сферѣ отношеній практическое значеніе группъ этихъ не сказывается съ такою наглядностью, какъ въ ирригаціонномъ хозяйствѣ. Невозможность одновременнаго пользованія водою всѣми домохозяевами селенія заставляетъ крестьянъ изыскивать мѣры къ правильному чередованію. Нигдѣ органы общиннаго управленія-дагбаши и однохарактерные съ ними начальники группъ не обнаруживаютъ столько энергіи, сколько въ дѣлѣ ирригаціи; никогда дѣятельность начальниковъ не является такъ плодотворной, какъ при регулированіи отношеній по водовладѣнію. Въ очередной день дагбаши отъ зари до зари находится въ движеніи, — то опредѣляетъ сроки пользованія водою, то распредѣляетъ ее между очередными владѣльцами, то улаживаетъ возникающія между ними недоразумѣнія, то побуждаетъ членовъ группы къ ремонтнированію канавъ, чтобы вода, вслѣдствіе ихъ порчи,

¹⁾ См. выше стр. 10, 3-е примѣчаніе.

²⁾ „Водовладѣніе и ирригація, В. Дингельштедта. ч. 2-я, стр. 207. Онъ, какъ и всѣ прочіе изслѣдователи, неправильно опредѣляетъ понятіе дага или, какъ онъ выражается, даха. Дахъ не есть участокъ земли, а подраздѣленіе общины, состоящее изъ опредѣленнаго числа единицъ надѣленія. Дахъ, далѣе, не всегда составляется на три года; продолжительность существованія его совпадаетъ съ періодомъ передѣловъ. Но если возникаютъ недоразумѣнія, то дахи составляютъ каждый годъ въ началѣ ирригаціоннаго срока. Неуживчивыхъ исключаютъ изъ даха и на мѣсто ихъ принимаютъ новыхъ членовъ.

не пропадала даромъ. Группы эти въ Эриванской губерніи составляются такъ, чтобы въ каждой изъ нихъ было равное число единицъ надѣленія. Отступленія отъ этого начала допускаются рѣдко. При такой организаціи, всѣ и каждая группа владѣютъ одинаковымъ количествомъ земельныхъ угодій, хотя размѣръ производимыхъ ими посѣвовъ и не всегда одинаковъ. Но такъ какъ въ жаркой полосѣ земля безъ воды никакого экономическаго значенія не имѣетъ, то и количество очередной воды соразмѣряется съ количествомъ земли; другими словами, размѣръ отводимой отдѣльнымъ группамъ воды совершенно одинаковъ. Чередуваніе происходитъ посуточно, и всю массу принадлежащей общинѣ воды на цѣлыя сутки получаетъ одна изъ группъ. Ирригаціонныя группы состояются обыкновенно весною, въ началѣ ирригаціоннаго сезона, или же отъ передѣла до передѣла. При организаціи и установленіи порядка чередуванія, время рассчитывается такъ, чтобы каждый общинникъ, по крайней мѣрѣ, въ двѣ недѣли разъ получалъ воду, такъ какъ лѣтомъ посѣвы далѣе такого времени не могутъ оставаться безъ орошенія.

Отдѣльныя группы придерживаются такого же порядка пользованія водою, какой соблюдается въ цѣлыхъ общинахъ. Раннею весною, благодаря обилію воды, никакой очереди не соблюдается: каждый домохозяинъ беретъ воду тамъ, гдѣ удобно, и такое количество, какое считаетъ нужнымъ. Произвольное и захватное пользованіе такимъ образомъ практикуется и внутри общины. Лѣтомъ же, когда вода въ рѣчкахъ убываетъ и едва хватаетъ на орошеніе садовъ и культурныхъ растений, захватное пользованіе замѣняется очереднымъ. Чередуваніе, какъ мы сказали, происходитъ по суточно¹⁾: въ первыя сутки недѣли всю принадлежащую данной общинѣ воду получаетъ одна изъ ирригаціонныхъ группъ; во вторыя сутки—другая; въ третьи сутки—третья и т. д. до послѣдней группы въ общинѣ. Затѣмъ къ пользованію призывается опять первая группа, и въ такомъ точно порядкѣ происходитъ дальнѣйшее чередуваніе.

Однохарактерную съ дагами организацію имѣетъ *дянга* Бакинской губерніи. „Самая опредѣленная и распространенная форма разверстки воды, пишетъ г. Абеловъ, въ системѣ р. Геокчая—подымно-равномѣрная. Образцомъ подобнаго распредѣленія можетъ служить большое селеніе Казіанъ. Общество подобнаго селенія имѣетъ осѣдлость на восьми отдѣльныхъ земельныхъ участкахъ (*дянга*), при чемъ *дянга* разверстываетъ свои земли совершенно самостоятельно, такъ что подымныя доли въ разныхъ *дянгахъ* могутъ быть и не равными;

¹⁾ См. Матеріалы, т. I, стр. 547, 666; т. III, ч. 1-я, стр. 32 и 34.

но за то количество воды, отпускаемое на дымъ каждой дянги, является величиною опредѣленною; эта опредѣленность воды не позволяетъ крестьянамъ уклоняться отъ возможной подымной нормы земли; излишняя жадность къ разширенію посѣвовъ у той или другой дянги умѣряется недостаткомъ воды, слѣдствіемъ чего является убыль урожайности посѣва, или же высыханіе его части ¹⁾“.

Въ Елисаветопольской губерніи принятъ нѣсколько иной порядокъ чередованія—чередованіе по *гѣзамъ*, что можетъ практиковаться лишь въ селеніяхъ, вполне обеспеченныхъ поливными средствами, напр., въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ. „Вода въ общественной канавѣ, пишетъ г. Абеловъ, дѣлится на равныя вѣтви, называемыя *гѣзъ* (глазъ); водою каждаго *гѣза* пользуется извѣстная группа домохозяевъ, которая также называется *гѣзъ*; но такъ какъ расходъ воды отъ верхняго теченія ея до низовья постоянно уменьшается, то группы эти составляютъ въ порядкѣ убывающей прогрессіи, т. е. если въ началѣ теченія воды группа состоитъ изъ 20 домохозяевъ, то въ срединѣ она составляется изъ 16-ти, а въ низовьи изъ 10 домохозяевъ. Вода *гѣза* не дробится на мелкія струи, а ею цѣликомъ пользуется каждый домохозяинъ поочередно въ теченіе опредѣленнаго промежутка времени. Когда разверстка воды и податей производится поровну между дымами, то и промежутки времени пользованія водою *гѣза* для всѣхъ дымовъ одинаковы; если же за основаніе разверстки воды и податей принято число рабочихъ *башей*—душъ въ дымахъ, то промежутки времени пользованія водою *гѣза* пропорціональны числамъ *башей* въ дымахъ“ ²⁾.

Или, напр., въ Джеванширскомъ уѣздѣ: „При распредѣленіи воды, читаемъ у г. Ханъ-Агова, жители одного и того же селенія придерживаются, обыкновенно слѣдующаго порядка: предположимъ, что данное селеніе имѣетъ 5 *башей* воды; число душъ обоего пола дѣлится на число *башей*, въ данномъ случаѣ на 5, и получается, такимъ образомъ, 5 равныхъ группъ съ извѣстнымъ числомъ душъ, пользующихся однимъ *башемъ* воды; далѣе, сообразуясь съ тѣмъ, черезъ сколько дней необходимо, чтобы наступила очередь пользованія водою каждаго изъ членовъ группы, *башъ* воды отводится на сутки одному, двумъ или тремъ дымамъ. Такъ, если въ селеніи 500 душъ, то на каждую группу придется по 100 душъ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи по одному *башу* воды; предположимъ теперь, что очередь отдѣльнаго члена группы должна подойти черезъ 10 дней; тогда 100

¹⁾ См. Матеріалы, т. VI, ч. 2-я, стр. 81.

²⁾ См. *ibid.*, т. VII стр. 55 и 56.

дѣлится на 10, и получается то число душъ, которое ежедневно должно пользоваться башемъ воды; этимъ способомъ въ продолженіи 10 дней орошать свои пашни или сады всѣ члены группы, а на одиннадцатый день опять наступаетъ очередь первыхъ десяти членовъ каждой группы¹⁾.

Въ Тифлисской губерніи распредѣленіе внутри общинъ производится по крайне разнообразнымъ основаніямъ; такъ, въ уѣздахъ Ахалцыхскомъ и Ахалкалакскомъ очередная вода распредѣляется между ирригаціонными группами примѣнительно къ системѣ *ампа-чарекства*²⁾: дымы группируются такъ, чтобы во владѣніи группъ этихъ находилось равное количество земли; группы эти чередуются посуточно, а домохозяева по часамъ; для этой цѣли цѣлыя сутки дѣлятся на четверти³⁾, и въ продолженіе каждой четверти призываются къ пользованію водою нѣсколько домохозяевъ. Орошеніе начинается съ вышележащихъ⁴⁾ участковъ; затѣмъ постепенно и поочередно орошаются участки, лежащіе ниже. Въ уѣздахъ, населенныхъ грузинами, практикуется нѣсколько иной порядокъ чередованія. За исключеніемъ *убани*⁵⁾, составляющихъ, подобно дагамъ Эриванской губерніи, отдѣльныя ирригаціонныя и экономическія группы, о другихъ единеніяхъ не упоминается у изслѣдователей. Дымы призываются къ пользованію водою непосредственно и по очереди⁶⁾; каждый очередной владѣлецъ пользуется водою до тѣхъ поръ, пока не успѣетъ оросить своего участка сада или другого посѣва. Чередованіе по группамъ, повидимому, не практикуется. Отсюда явствуетъ, что ирригаціонныя группы состоятъ почти во всѣхъ районахъ края, кромѣ уѣздовъ, населенныхъ грузинами.

Ознакомленіемъ съ внѣшнимъ устройствомъ ирригаціонныхъ группъ не исчерпывается весь интересъ, представляемый этими своеобразными подраздѣленіями общины. Не менѣе любопытны внутренніе распорядки группъ—порядокъ призванія отдѣльныхъ домохозяевъ къ пользованію водою. Распредѣленіе воды между послѣдними производится по такой же системѣ, какая установлена въ общинахъ для самихъ группъ, а именно пропорціально числу единицъ надѣленія въ

¹⁾ См. Матеріалы, т. VI, ч. 2, стр. 362.

²⁾ Система, по которой высшей нормою принимается *ампа* (владѣлецъ полного надѣла), а низшей—*чарекъ* (владѣлецъ $\frac{1}{4}$ надѣла) называется *ампа-чарекствомъ*.

³⁾ См. Матеріалы, т. III, ч. 2, стр. 62. *Ампа*—общинникъ, владѣющій полнымъ надѣломъ, а *чарекъ*—общинникъ, владѣющій $\frac{1}{4}$ полного надѣла.

⁴⁾ См. *ibid.* т. III, ч. 2, стр. 64.

⁵⁾ См. *ibid.* т. VI, ч. 1 стр. 188.

⁶⁾ См. *ibid.* стр. 23. т. VI, ч. 1, стр. 214 и 249.

каждомъ дымѣ. А такими единицами въ Эриванской губ. являются *чарекъ* и душа. Поэтому чарековая семья получаетъ вдвое меньше воды, чѣмъ кисановая,¹⁾ втрое меньше, чѣмъ трехчарековая, и, наконецъ, вчетверо меньше, чѣмъ амповая. Самый же размѣръ слѣдующей дыму воды обуславливается либо извѣстной продолжительностью времени, либо числомъ лопатъ воды. Такъ, если ампа и чарекъ получаютъ одинаковое число лопатъ воды, то время пользованія первого вчетверо продолжительнѣе, чѣмъ время пользованія второго; если же, наоборотъ, ампа получаетъ 4 лопаты воды, а чарекъ только одну лопату, то время пользованія для обоихъ одинаково. Такимъ образомъ, главнымъ основаніемъ для отвода того или другого количества воды являются, съ одной стороны, число единицъ надѣленія въ каждомъ дымѣ, а съ другой—извѣстный промежутокъ времени, или же струя воды,—лопата.

Въ Елисаветопольской и Бакинской губерніяхъ за основаніе при распределеніи воды приняты тѣ же единицы надѣленія, по которымъ производится разверстаніе земли. Сюда относятся: *башъ* (голова), податная душа и т. п. Но есть общины, гдѣ распределеніе воды производится по платежнымъ силамъ. „Другая форма разверстки воды, пишетъ г. Абеловъ, состоитъ въ распределеніи, пропорціональномъ платежнымъ силамъ; при этомъ водная доля домохозяина опредѣляется или его платежною силою, въ зависимости отъ имѣющихся у него рабочихъ силъ, или же внѣ этой зависимости. Примѣрами можно привести сс. Чохирры и Карабахкаль. Въ первомъ водная доля дыма опредѣляется тѣмъ числомъ податныхъ рублей, какое платитъ данный дымъ; въ другомъ же платежная сила дыма опредѣляется числомъ окладныхъ единицъ, а таковую единицу (кара) представляетъ каждый женатый; какъ податная доля дыма составляется изъ вышеназванныхъ окладныхъ единицъ, такъ и водная доля его составляется изъ тѣхъ частей, какія отводятся окладнымъ единицамъ изъ общественной канавы“²⁾.

Встрѣчаются также общины, гдѣ вода, подобно землѣ, разверстывается неравномѣрно. „Кромѣ этихъ правильныхъ формъ распределенія воды, существуетъ еще неправильный способъ пользованія ею въ тѣхъ случаяхъ, когда земля распределена неравномѣрно; впрочемъ, при посѣвахъ *чалтыка* (рисъ) и тутъ распределеніе воды производится правильно“³⁾.

Изъ предыдущаго изложенія нетрудно видѣть, что порядокъ пользованія водою внѣ общины и внутри ея покоится на различныхъ

¹⁾ Семья владѣльцевъ $\frac{1}{2}$ полного надѣла.

²⁾ См. Матеріалы, т. VI, ч. 2-я, стр. 82.

³⁾ См. *ibid* т. VI, ч. 2-я, стр. 82.

началахъ. Право общины на воду и срокъ пользованія обусловливаются числомъ входящихъ въ ея составъ дымовъ, а право дыма зависитъ отъ числа единицъ надѣленія.

Мы видѣли, что между членами ирригаціонной группы вода распределяется по часамъ ¹⁾. Въ крестьянскомъ быту часовое измѣреніе времени основывается на приблизительномъ расчетѣ. Дѣло въ томъ, что въ рѣдкомъ селеніи можно встрѣтить одного или двухъ крестьянъ, которые имѣли бы часы; трудно, поэтому, точно опредѣлять время. Точная часовая система пользованія болѣе всего примѣнима къ обезпеченнымъ поливными средствами общинамъ, въ которыхъ, при распределеніи воды, на долю каждаго дыма достается нѣсколько лопать воды; съ такою сильною струею въ самое короткое время можно оросить значительное пространство земли, особенно, если участокъ прилегается къ главной приводящей канавѣ и на „доведеніе“ воды до участка потребуется очень мало времени. Далѣе, часовое пользованіе сопряжено съ извѣстнаго рода трудностями, подчасъ непреодолимыми и вредными для самихъ крестьянъ. Возьмемъ для примѣра ирригаціонную группу, состоящую изъ 10 ампъ или 40 чарековъ. Такъ какъ вся масса принадлежащей данной общинѣ воды на цѣлыя сутки должна быть отведена такой 40-чарековой группѣ, то при часовомъ пользованіи, чареку вода достанется на какихъ нибудь $\frac{3}{5}$ часа. Въ такой ничтожный промежутокъ времени, какъ выражаются въ народѣ, воду даже нельзя „довести до межи“, особенно если подлежащій орошенію участокъ находится въ значительномъ разстояніи отъ главной канавы. Вотъ почему и здравый смыслъ народа выработалъ другую систему пользованія, устраняющую эти неудобства. Цѣлыя сутки дѣлятся обыкновенно на четыре четверти ²⁾; первая считается съ ранней зари до полудня, вторая—съ полудня до захода солнца, третья—съ захода до полуночи и, наконецъ, четвертая, до зари слѣдующаго дня. Отдѣльные домохозяева группируются такъ, чтобы нѣкоторые изъ нихъ получали воду въ первую четверть, другіе во вторую и т. д. При такомъ способѣ чередованія, время пользованія значительно удлиняется, и „малодушнымъ“ чарековымъ семьямъ представляется возможность съ пользою утилизировать очередную воду. Домохозяева въ одинъ очередной

¹⁾ См. Матеріалы т. I, стр. 547 и 666; т. III, ч. 1-я, стр. 32.

²⁾ Кромѣ этихъ четвертей, есть еще промежуточные моменты, которые дѣлятъ сутки на восьмью доли. Первый промежуточный пунктъ—это *agrast*, т. е. время завтрака, совпадающее съ 9—10 часами утра; второй—*верчинкъ*, совпадающій съ 3—4 час. дня; третій пунктъ—это *хоръ тишерь* (глубокая ночь), совпадающій съ 9—10 ч. ночи; наконецъ, четвертый пунктъ—это *адама-тишт* (Адамовъ мракъ), совпадающій съ 3—4 ч. утра. Промежуточные моменты днемъ опредѣляются по длинѣ тѣни, а ночью по положенію звѣздъ.

день получаютъ воду ночью, а въ другой—обязательно днемъ. Въ лѣтнюю пору дневное орошеніе принято считать сравнительно невыгоднымъ. Не говоря уже о фильтраціи и усиленномъ испареніи, поглощающихъ много воды, самыя бытовыя условія сложились такъ, что очередной владѣлецъ, при дневномъ орошеніи, теряетъ больше воды, чѣмъ при ночномъ: буйволы, ложась днемъ въ канавахъ, пріостанавливаютъ теченіе воды; сосѣди берутъ воду для строительныхъ цѣлей обыкновенно днемъ и т. д. Когда же члены группы въ различные очередные дни чередуются по ночамъ и днямъ, то тягости, вытекающія изъ сервитутовъ, падаютъ на всѣхъ равномерно.

Время или продолжительность пользованія опредѣляется различно: въ однихъ районахъ практикуется измѣреніе времени по собственной тѣни¹⁾ человѣка, падающей на землю отъ солнечнаго или луннаго свѣта; въ другихъ принято „чашечное“²⁾ измѣреніе времени. „Чашка“—это родъ первобытныхъ часовъ, состоящихъ изъ чана, наполненнаго водою, и небольшой чашки съ отверстіемъ въ днѣ. Для опредѣленія времени, чашку эту пускаютъ на воду, наполняющую чанъ, и какъ скоро вода наполнитъ чашку черезъ отверстіе въ сѣднѣ, истекаетъ срокъ, называемый „чашечнымъ“. Чашечное время считается съ момента пусканія воды на поливное поле и равняется, по измѣренію на мѣстѣ, ровно 6-ти минутамъ. Первый способъ измѣренія больше распространенъ въ крестьянскомъ быту, чѣмъ второй; но онъ крайне грубъ и неточенъ. Начать съ того, что въ пасмурные дни и ночи нѣтъ никакой возможности точно опредѣлить положеніе свѣтилъ на небесномъ сводѣ, а, стало бытъ, сколько нибудь точно измѣрить время. Помимо этого, небесныя свѣтила, какъ извѣстно, восходятъ, смотря по времени года, различно; опредѣленіе времени по ихъ восходу, поэтому, не можетъ считаться точнымъ. Такъ, напр., восходъ Венеры, считающійся началомъ утренней четверти сутокъ, при одной элонгаціи предшествуетъ восходу солнца, а при другой она (Венера) восходитъ послѣ солнца. Въ разное время восходятъ Плеяды, Сиріусъ, Вега, Оріонъ и др. звѣзды и созвѣздія, по которымъ также измѣряется время. Неточность въ измѣреніи времени, правда, парализуется тѣмъ, что наблюденія производятся въ отдѣльныхъ районахъ и даже общинахъ и поэтому имѣютъ чисто мѣстный характеръ; но нельзя забывать и того, что разница во времени восхода свѣтилъ въ теченіе всего ирригаціоннаго сезона даже для одной и той же мѣстности довольно значительна; поэтому, неизбежны ошибки и неточности въ опредѣленіи времени.

¹⁾ См. Матеріалы, т. III. ч. 1-я, стр. 33.

²⁾ См. *ibid.* т. I, стр. 546.

Что касается до измѣренія по тѣни человѣка, то изъ личныхъ наблюденій мнѣ извѣстно, что крестьяне, при опредѣленіи времени, ошибаются на 10—15 минутъ, или среднимъ числомъ на $12\frac{1}{2}$ минутъ, составляющихъ $\frac{1}{3}$ срока пользованія водою чарековымъ дымомъ. А это обстоятельство немаловажно, особенно, если принять во вниманіе то значеніе, какое придаютъ оросительной водѣ крестьяне.

Большимъ однообразіемъ и точностью отличается опредѣленіе количества очередной воды. Повсемѣстно въ краѣ количество воды опредѣляется лопатой ¹⁾, составляющей расходъ воды въ 1" около одного кубическаго фута, или около 30 литровъ ²⁾.

При отводѣ воды общее количество ея распредѣляютъ такъ, чтобы на долю очередного владѣльца приходилось не менѣе одной лопаты воды, такъ какъ болѣе „слабая струя“, особенно при лѣтнемъ, дневномъ орошеніи, течетъ по канавѣ и орошаемому полю очень медленно и, при непродолжительности срока пользованія, существенной пользы не приноситъ. Вотъ почему „малодушныя“ семьи принуждены бываютъ продать слѣдующую имъ очередную воду, чтобы въ одинъ изъ слѣдующихъ дней купить воду и тѣмъ самымъ имѣть возможность оросить свой участокъ.

Здѣсь мы съ цѣлью еще разъ ³⁾ возвращаемся къ вопросу о водовладѣннѣи и изображаемъ по возможности полную картину тѣхъ распорядковъ, которые съ незначительными видоизмѣненіями существуютъ въ Персіи, Закавказьѣ, нашихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ и въ тѣхъ частяхъ малой Азіи, которыя входили въ составъ древней Арменіи. Видоизмѣненія вызваны къ жизни физическими, экономическими и бытовыми условіями мѣстнаго характера, но логическая основа всей системы водовладѣннѣи—одна и та же во всѣхъ названныхъ частяхъ Азіи. Трудно съ точностью опредѣлить, какой народъ и въ какой степени способствовалъ выработкѣ и установленію такихъ своеобразныхъ распорядковъ.

¹⁾ См. Матеріалы, т. I, стр. 546, и 667; т. III, ч. 1-я, стр. 32 и 270. Вмѣсто лопаты часто употребляется *башъ* или *белъ*, которые также равняются около 30 литровъ въ секунду. Также употребляются мѣры: *даирманъ* или *архъ*—струя воды, способная привести въ дѣйствіе мельницу; законъ создаетъ точную мѣру, а именно башъ равняется $\frac{1}{400}$ куб. сажени и раздѣляется на 25 литровъ, т. е. на части, равняющіяся $\frac{1}{100}$ куб. сажени.

²⁾ См. *ibid.*, т. III, ч. 1—3, стр. 32.

³⁾ См. Сводъ матеріаловъ для изученія быта государств. крестьянъ. Закавказскаго края изд. 1887—1888 гг. Тифлисъ. Т. I, II и III. Исслѣд. по истор. учрежд. въ Закавказьѣ. Ч. I гл. VI.

Извѣстно только то, что вся система съ ея распорядками—продуктъ культуры главнымъ образомъ иранскихъ народовъ Востока. Пришлые же элементы,—турки и татары, какъ кочующія племена, не играли никакой роли въ формациі такой оригинальной формы водовладѣнія. Племена эти, покоривъ послѣ занятія ими страны, застали тамъ уже сложившуюся и прочно установившуюся культуру.

Когда бы Россія въ силу исторической необходимости ни приходила въ соприкосновеніе съ южными странами Азіи или инкорпорировала бы ихъ, нашему законодательству придется имѣть дѣло съ водовладѣніемъ и распорядками, аналогичными съ тѣми, которые мною изображены здѣсь. Поэтому и законъ 1890 года, изданный пока для Закавказья, призванъ служить базисомъ для другихъ законоположеній, которыя будутъ изданы для среднеазіатскихъ владѣній.

Настоящее дело то, что вся система съ ее разпорядками—про-
дукты культуры тѣмъ самымъ образомъ изменяются. Поэтому
Принимая же во внимание, что въ тѣхъ и другихъ, какъ въ южной части, не
привыкая никакой роли въ формѣ такой организационной формы водо-
управления. Изменяется порядокъ послѣднихъ или стрѣны, засѣданія

тѣмъ же, что въ настоящее время въ Россіи въ связи съ необходимостью
когда въ организационной съ точки зрения страны или въ необходимомъ
въ виду нашего законодательства, который приводитъ насъ къ тому, что водоу-
павленіе въ настоящее время, въ тѣхъ и другихъ, которые мы имеемъ
привести въ законъ. Поэтому и законъ 1890 года, издаваемый по немъ, да-
вая, привнося, служитъ базисомъ для другихъ, законоположеній,
которые будутъ являться для среднестатистическихъ, являющихся

